

Геронья романа

НИКИТА ГУЗЬ

16+

Никита Евгеньевич Гузь

Героиня романа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30811102

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0750-2

Аннотация

Две истории любви – разных людей с разными судьбами. Герой первого романа не доверяет женщинам, ведь его в детстве предала родная сестра. Виктору трудно найти свою вторую половинку, но судьба подготовила встречу с Александрой. Пытаясь сблизиться с любимой, герой узнает ее тайну, которая меняет его отношения к женщинам, но сможет ли это вернуть ему веру в людей? Тимур, герой второго романа, успешен в бизнесе, женат на прекрасной модели, но семейная жизнь не складывается. Он считает, что давно забыл однокурсницу. Судьба решает проверить его. На чаше весов оказывается красавица жена и идеал, который он встретил вновь. Кого выберет Тимур?

Содержание

Часть 1.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Часть 1.

«Сестра»

– Ты мне больше не сестра!

Это были последние слова, которые я сказал своей старшей сестре, когда она уезжала в Америку. В тот день она умерла для меня.

Сестра была старше меня на пять лет, и в детстве эта разница казалась лишь ничего не значащей цифрой – мы вместе играли в машинки, смотрели мультфильмы, гуляли во дворе, убегали от собак... Я никогда не задумывался о том, что она старше меня, и что мои машинки ей не так интересны, как мне, и что постепенно мультфильмы стали для нее смешными, и ей стало хотеться смотреть фильмы, в которых была эта странная любовь. Потом она стала все чаще и чаще появляться дома поздно. Я, конечно, обижался на нее, но это ничего не могло изменить, так как она была взрослой девушкой, а я маленьким мальчишкой. Когда мне было пятнадцать лет, она познакомилась с американцем и через некоторое время сообщила нам, что уезжает с ним в Америку. Вначале родители не хотели ее отпускать, но после того, как познакомились с ее парнем, поняли, что он серьезный, и что его любовь искренняя. Через каких-то десять дней после окончания школы моя сестра собрала все свои вещи и

вечером стала прощаться со всеми, так как ее самолет улетал рано утром. В тот вечер я и крикнул последние слова, после которых у меня не стало сестры.

Прошло уже много времени, я работал в газете и вел литературную рубрику, в которой печатал интервью с известными литераторами, автобиографии классиков, а также рассказывал о книжных новинках. Время от времени посредством нашей газеты различные издательства сообщали о конкурсах среди авторов, сроки выходов ожидаемых книг и другую полезную информацию. Несмотря на то, что был знаком со многими издателями и авторами, я все же не решался попросить их издать какую-нибудь из моих книг. Я почему-то боялся, да и написать хотелось что-нибудь такое, чтобы это не было банальным и надоевшим. Моя жизнь казалась мне скучной и надоевшей: работа – дом – работа и так по кругу. На выходных, правда, выезжали куда-нибудь с друзьями, но это было не часто, так как большинство из них были женаты. Я же был свободен, хотя возраст уже был не детский – приближалось тридцатилетие. К созданию семьи все было готово – квартира, не в центре, но большая и уютная, дорогая машина, постоянная работа с приличным окладом и некоторая сумма денег в банке. Но все это не помогало мне найти ту единственную.

О моей сестре почти никто не знал, и все считали, что я был единственным ребенком в семье, так как дома если и стояли семейные фотографии, то там был только я один.

Фотографии с сестрой я почти все сжег еще в детстве. Пока были живы родители, сестра старалась поддерживать с ними отношения и даже как-то раз пригласила их к себе; меня тоже приглашала, но я делал вид, что занят. Мои слова о том, что моя родная сестра умерла, заставляли маму плакать. Когда же они умерли, то сестра потеряла их. Отправлять сообщение об их смерти я не стал – кому отправлять, если моя сестра умерла?! Но, скорее всего, она и сама это поняла или узнала через знакомых.

Как сказал один мой знакомый, а также психолог по образованию... нет, даже давний друг, знающий историю о моей сестре – я не мог сойтись с женщинами, так как в каждой видел свою сестру и ее предательство. Возможно, поэтому все попытки моих знакомых познакомить меня с прекрасной и одинокой девушкой заканчивались провалами – девушки чувствовали мое отношение к ним, и не стремились сблизиться со мной. Постепенно я свыкся с мыслью о том, что так и умру одиноким, поэтому на предложения друзей познакомиться на свиданиях в слепую или по Интернету отвечал шуточками и махал рукой.

* * *

Выходные выдались на удивление теплыми, что было неожиданно, ведь недавно шли проливные дожди, и метеослужбы пророчили нам холод и снег. Я встал рано утром: на

выходных я в основном всегда спал до обеда, однако на этот раз меня пригласил на день рождения один мой знакомый и попросил заехать за ним, так как у него сломалась машина. Оторвавшись от окна и сладко зевнув, я направился вначале в ванную комнату – принять душ, затем пожарил себе яичницу с колбасой и сыром на завтрак, а после этого стал одеваться в ускоренном темпе, так как немного задержался, и мне уже давно нужно было выезжать. Одевался недолго, это раньше, собираясь на мероприятия, принаряжался у зеркала часами и душился дорогими французскими духами, чтобы мгновенно привлечь к себе внимание и произвести приятное впечатление на одиноких девушек, а сейчас для меня это было в прошлом. Облачившись в черный классический костюм, а также надев черный однотонный свитер поверх белоснежной рубашки и черные дорогие туфли, я выскочил из дома.

Автомобиль мой стоял на стоянке в двух кварталах от дома, так как ближе не было свободных парковочных мест. Пройтись два квартала по такой теплой и солнечной погоде, после почти месяца дождей было приятно для души, так и хотелось улыбаться и петь. Бабушки повывлезали из своих квартир и стали опять шептаться насчет меня, так как единственной темной фигурой в подъезде был я – не женат, вечно сижу дома, возвращаюсь домой затемно. Большинство из них чистосердечно считали меня маньяком и не раз сообщали об этом в милицию, когда слышали об очередном убий-

стве и о том, что правоохранительные органы ждут полезную информацию. Поздоровавшись с ними и насвистывая какую-то песенку, я направился к своему автомобилю, временами перепрыгивая через лужи.

Добравшись до автомобиля и сев в него, я отправился за другом.

Смотря на жизнь друга, я всегда радовался тому, что был не женат. А вот он, когда-то успешный «Казанова», не пропускающий ни одной юбки, самый популярный парень в школе и университете, превратился в семьянина, встречающегося с друзьями раз в год. Человек, побывавший почти в каждой стране мира по причине того, что был летчиком, превратился в преподавателя школы для юных авиаторов. В общем, он стал тем, в кого всегда боялся превратиться.

Теплая погода оживила не только людей, но и пробки, которые снова стали такими, что в них можно было спать, не боясь того, что впереди стоящий автомобиль за ближайший час хотя бы двинется. К счастью, я знал несколько объездных дорог и поехал по ним, поэтому попал всего-навсего в небольшой затор, быстро исчезнувший. К дому друга я подъехал с опозданием минут на десять, а потом еще полчаса ждал их возле дома – его жена долго не могла одеть их немного вредную и капризную тринадцатилетнюю дочь.

– Извини, Вик! – произнес мой друг, открывая дверь и садясь на место переднего пассажира, в то время, когда его семья садилась на заднее сиденье.

– Да, – махнул я рукой, оборачиваясь назад. – Привет, красавица! – поприветствовал я дочку друга.

– Здравсти, – улыбнулась девчонка.

– Как дела в школе? – поинтересовался я у нее, начиная долгий разговор – я знал, как любит девочка рассказывать о школе часами.

Меня она любила, так как год назад я устроил ей на день рождения настоящий праздник, приведя с собой на вечеринку ее любимого казахстанского писателя, подарившего ей книгу с автографом, которая к тому времени только запущалась в массовую печать. С тех пор она любила меня, и даже ее родители несколько раз доверяли мне ее, когда им нужно было куда-нибудь пойти без ребенка. Девчонка не обижалась, если ее оставляли со мной, и больше всего любила бывать у меня на работе, ведь там, во всех отделах, ее встречали девушки с конфетами, и она могла свободно скачать из Интернета фотографию своего любимого кумира и распечатать в виде огромного плаката.

До небольшого ресторана, в котором проводился праздник, мы добирались долго из-за того, что, несмотря на мои попытки объезжать известные всем водителям загруженные дороги, попали в затор. И, когда добрались до места празднования и вошли в ресторан, то увидели, что все уже сидят за столами и празднуют – тридцать человек четверых не ждут. Едва мы вошли, к нам подскочил официант и поинтересовался у нас: пришли мы на день рожденья или нет. Получив

ответ, что мы на праздник, он провел нас к столу.

Праздник выдался веселым – каждый старался выделить-ся и пожелать имениннику чего-нибудь такого, чего еще не желали, кто-то даже читал стихи собственного сочинения. Из-за того, что я был за рулем и старался соблюдать правила дорожного движения, я не пил спиртные напитки и довольствовался различными соками и минеральной водой, что заставляло многих смотреть на меня искоса.

– Хочу пить, – произнесла дочка моего друга, подходя ко мне.

Я сидел за столом и медленно потягивал из бокала апельсиновый сок. Все взрослые гости, выпив чуть ли не все спиртные напитки, находящиеся на столе и в запасниках ресторана, танцевали под веселую музыку. Мне танцевать не хотелось, так как я почти час танцевал вместе с детьми, и теперь у меня болели ноги. К тому времени, когда подошла девочка, веселая музыка прекратилась и начала играть тихая и медленная, под которую все всегда танцуют обнявшись. Детям и одиноким это было неинтересно. Обернувшись на стол, я заметил, что, если судить по одиноко сидящим взрослым, без своей второй половинки был только я один.

– Что хочешь? – поинтересовался я, смотря, какие напитки находятся на столе.

– Вина, – ответила девочка.

– А? – не понял я. – Давай лучше сока, вишневого... хочешь? Та же самая основа.

– Вино лучше, – обиженно буркнула девочка. – Я уже взрослая, и мне можно пить вино...

– Лучше сока, – не уступал я, так как спаивать маленькую дочку своего друга мне не хотелось.

– Хорошо, – покорно согласилась девочка, решив, что спорить со мной бессмысленно.

– Минуточку, – протянул я, привставая со стула, и стал пробираться к стоящему неподалеку пакету с вишневым соком.

Взяв сок и обернувшись к девочке, я увидел, что она сидит на коленях у какой-то молодой девушки и о чем-то смеется вместе с ней. Откашлявшись и налив в бокал сока, я протянул его девочке, которая перестала разговаривать со своей знакомой, едва только я подобрался к ним. Девушка взглянула на меня на какое-то мгновение, а потом опустила глаза вниз и стала смотреть на сидящую на коленях девочку, которая пила свой сок, смотря то на меня, то на девушку, и улыбалась.

– Сашка, а ты хочешь пить? – поинтересовалась девочка у девушки, протягивая ей свой бокал.

– Спасибо, – девушка улыбнулась и, взяв бокал из рук девочки, немного отхлебнула. – Вкусно...

– Вкусно, но я хочу вина, а вот этот дяденька мне не разрешает! – пожаловалась девочка, взглянув на меня.

– Ты еще маленькая девочка, – протянул я, не оправдываясь, так как был прав. – Тринадцать – это не тот возраст,

когда можно пить спиртные напитки. Особенно девочкам.

– Я уже не девочка, – буркнула дочка моего друга, – а тринадцатилетняя девушка. Правильно я говорю, Сашка?

– Ну... – девушка немного растерялась и удивленно взглянула на меня, – разве что чуть-чуть...

– Ура! – девчонка нагло показала мне язык и, соскочив с коленей девушки, бросилась к ближайшей бутылке красного вина.

– Спаиваете маленьких девочек?! – поинтересовался я с ехидством в голосе.

– Просто, я считаю, что пусть лучше она попробует вино с нами, чем с какой-нибудь компанией, – ответила мне девушка.

– Ну, да, вы правы, – согласился я.

– Вот! – произнесла девочка, ставя на стол бутылку красного вина и забираясь обратно на колени к девушке.

Взяв два чистых фужера, я налил в них вина и подал девушке и девочке. Девочке я налил чуть-чуть, так как решил, что вино ей может не понравиться – как-никак, но оно имело некоторый градус и привкус спирта. Девушке я тоже не стал наливать полный бокал и налил чуть больше, чем девочке. Взяв свой бокал, девушка, взглянув на меня, улыбнулась, а вот девочка посмотрела хмуро и оскорбленно.

– А вы? – поинтересовалась девушка, едва взяв из моих рук бокал.

– Я за рулем, – произнес я и под хохот девочки поднял

бокал с натуральным вишневым соком.

Мы стукнули свои бокалы краями и выпили. По кислому выражению девочки я понял – вино ей не понравилось; она тут же запила его соком. Девушка изящно отпила немного вина и поставила фужер обратно на стол.

– Мне здесь надоело, пойдёте в парк?! – предложила девочка, смотря на нас умоляющим взглядом побитой собачонки.

– Ну... – растерянно протянула девушка, вопросительно смотря на меня.

– Пойдёмте, – кивнул я.

Девчонка соскочила с коленей девушки и бросилась к остальным детям – приглашать их пойти с нами.

– Непоседа, – вздохнул я, вставая со стула. – Кстати, мы не представились. Меня зовут Виктор, для друзей – Вик. Это, кстати, она придумала; после того, как посмотрела молодежный фильм «Клуб». Хотя я на него ни капельки не похож.

– Очень приятно. А меня зовут Александра, можно просто – Саша, – улыбнулась девушка. – А откуда вы знаете Катю?

– Она дочь моего друга Данилы, – ответил я. – А вы?

– Я работаю с ее мамой, и познакомилась с ней, когда она приходила к нам на работу. Веселая такая девочка...

– Да, – кивнул я.

Катя быстро собрала остальных детей, мы предупредили родителей, что пошли с их детьми гулять, чтобы они не по-

теряли их, и отправились на прогулку. Идея с гулянием была очень удачной, так как после долгих дождей теплая погода была настолько приятной и теплой для души, что хотелось ходить и ходить по улице, чувствуя тепло солнца, по которому уже успели соскучиться. Да и парк был рядом – всего один квартал пройти до него. Хотя я не забыл предложить детям и Саше доехать до парка на моем автомобиле, но, как и ожидал, дети не приняли эту идею с восторгом и решили идти все-таки пешком. Мы с девушкой пожали плечами и отправились с детьми в парк.

По дороге в парк дети шли впереди нас и о чем-то разговаривали, поэтому через какое-то время я предпринял попытку заговорить с девушкой. Саша откликнулась на мою попытку поболтать, и мы стали разговаривать на различные темы, большинство из которых были общими по интересам. Девушка любила читать книги, и в список ее любимых писателей, как современности, так и классики, входила и половина моих любимых писателей, поэтому поначалу мы говорили об общих предпочтениях – авторах и их произведениях. Потом постепенно перешли на то, кто где живет, с кем живет, работает, да и вообще разговорились о жизни. Больше всего удивило то, что девушка призналась мне, что свободна, во что не очень-то и верилось, так как она была привлекательной. Я не верил в то, как могла быть одинокой такая красавица: стройная, худенькая, с приятным лицом, привлекающим к себе внимание своей добросердечностью. Серые

глаза, но такие, что их цвет не казался простым «серым», а наоборот – каким-то уникальным; таким, что в этих глазах можно было легко утонуть. В общем, она была милой и привлекательной, единственное, что, возможно, не позволяло ей стоять на одном уровне с моделями с обложек журналов – так это рост, она была немного ниже меня. Хотя, ведь многие актрисы и певицы, несмотря на свой небольшой рост, считаются привлекательными и удачливыми. Да и многие парни считают, что девушка может быть одного с ними роста, но не выше – так же, как и я – а рост девушки как раз подходил под мой. То, что она была доброй и светлой, как солнце, говорил также и цвет ее волос – рыжий.

Добравшись до парка, мы отправились бродить по нему. Дети время от времени оборачивались на нас и о чем-то шептались и смеялись. Кататься на каруселях нельзя было по причине того, что вчера был дождь, а, вот, есть мороженое и отправиться в здание развлечений нам никто не мешал. Двое мальчишек мгновенно заняли игровые автоматы, представляющие собой некоторое подобие автомобиля, и принялись гонять вначале поодиночке, а потом, когда я присоединился к ним – все вместе. Саша вместе с девчонками отправилась вначале к автомату, представляющему собой лошадь, а потом еще куда-то, но куда именно – я не видел, так как был занят игрой. Когда мы так прокатались около часа, я предложил и мальчишкам, и девчонкам отправиться кататься на картинги. Все восприняли эту идею с удовольствием.

– Идешь? – поинтересовался я у Саши, пропустив всех детей вперед.

Кроме нас на картингах никого не было, поэтому нам разрешили заплатить в конце, когда нам надоест. Саша взглянула на меня, и я понял, что она или стесняется, или боится кататься.

– Я не умею, – чистосердечно призналась девушка.

– Я научу! – пообещал я ей.

Минут десять я потратил на то, чтобы обучить Александру простейшим правилам управления картингом – газ, тормоз и поворот руля. Она оказалась хорошей ученицей и скоро в заезде «один против одного» оставила меня с носом, опасно обойдя на повороте перед финишем, из-за чего сборная парней проиграла. Еще около часа мы провели на картингах, выявляя лучшего гонщика, которым, в конце концов, оказался один из мальчишек, – мы с Сашей все-таки решили поддаваться и время от времени просто притормаживали и пропускали детей. Расплатившись за картинги, я взглянул на время, было еще не поздно, но мы уже гуляли около двух с половиной часов.

– Куда теперь? – поинтересовался я у детворы. – Или к родителям? Не проголодались?

– Нет! – в один голос закричали ребята.

– Мы катались на ваших машинах, теперь идем кататься на лошадях! – произнесла Катя и зашагала по аллее.

Мы с мальчишками переглянулись и оправились вслед за

девочками. К моему огромному удивлению и, надо признать, несчастью, под словом «кататься на лошадках» девочки, во главе с Катей, подразумевали не катание в карете с запряженными в нее лошадками или хотя бы одной лошадкой, а именно одиночное катание верхом. Причем количество коней, к моему глубочайшему сожалению, равнялось нашему количеству. Девочки восприняли это с энтузиазмом и, мгновенно выбрав себе по лошадке, стали на них забираться; расстаться им помогала Саша, а сама с легкостью оседлала коня, словно каждый день ездила верхом. Я тоже помог мальчишкам забраться на лошадей и участливо помахал всем рукой на прощание, учтиво пожелав удачного пути.

– А вы? – обратилась ко мне Саша, глядя на меня с лошади сверху вниз.

– Да... я... как-то лучше того... тут вас подожду... – растерянно забормотал я.

– Бойтесь? – поинтересовалась Александра, улыбаясь и смотря на меня так, что я захотел запрыгнуть на лошадь и поставить ее на дыбы, чтобы у этой девчонки аж рот от удивления открылся.

Хотя, конечно, я отдавал себе отчет в том, что у меня бы не хватило на это мастерства, да и, если честно признаться, желания вместе с храбростью. Я за всю свою, казалось бы, долгую жизнь катался на лошадях раза два, да и то – в детстве на руках у матери. Мальчишки, сидящие на лошадях, смотрели на меня с пониманием и мужской солидарностью,

каждый из них с радостью бы остался рядом со мной, а вот девчонки, так же как и Саша, смотрели на меня с улыбками.

– Нет! – буркнул я.

– Значит, не любите лошадей! – заключила она.

– Ну... – протянул я растерянно.

– Если не любите – значит, просто не умеете их готовить! –

Саша улыбнулась своей шутке, собственно, как и все. – А, если честно, вы же меня научили водить ваши картинги, так что я не хочу оставаться в долгу и научу вас тому, как обращаться с лошадьми...

С этими словами она ловко, быстро, а главное – с такой элегантностью спешила и подошла ко мне. Я мгновенно ощутил желание взять руки в ноги и быстро дернуть куда-нибудь, так как лошадей старался обходить стороной и исключительно наблюдать за ними.

– На лошадь надо садиться справа. Поставьте ногу в стремя! Ну, не бойтесь...

Обреченно вздохнув, я послушно стал выполнять все поручения моей учительницы и скоро, к своему страху, забрался-таки на спину лошади. Ощущения были странные, особенно когда лошадь слегка опустила голову, и я лихорадочно вцепился в седло пальцами. Взглянув на мое бледное и перепуганное лицо, Саша улыбнулась и, взяв лошадь за узды, медленно повела ее, по дороге уговаривая меня отцепиться от седла и держаться ногами. Ага, сейчас! Хотя постепенно я успокоился и отцепился, но на какое-то мгновение, пока

лошадь опасно не покачнула меня.

Время катания на лошади оказалось для меня самым долгим. Когда же Саша опустила лошадь и дала мне поводья, я чуть не взмолился о помощи, так как мои пальцы вцепились в седло и ни за какие коврижки не хотели держать поводья. Взглянув на меня и пожалев, она ловко взобралась на мою лошадь передо мной. Вначале я был искренне рад этому, как любой мужчина, рядом с которым оказалась симпатичная девушка, однако потом обнял ее и прикрыл глаза, когда она поскакала быстрее, чем движется улитка. Мне было стыдно и одновременно настолько хорошо с ней, что я вдруг почувствовал себя единственным человеком на земле. Пускай и не принц на белом коне, поскольку так и хочется уточнить: а где же все-таки принц? Но ведь тоже должен же хоть раз быть счастливым! Пускай моя сестра предала меня, и я потерял веру в женщин, – ведь они все обманывают и, когда их любят, вдруг находят других и уходят, больно бьют словами по лицу и по сердцу, смотрят не на человека, а на его материальное состояние... Все это есть, и даже больше, но ведь может быть одна, иная...

– Все, приехали! – произнесла Александра.

Я даже и не заметил, как мы прокатались около тридцати минут, как не заметил и того, что нас уже просили расплатиться, да и мой друг звонит мне, интересуясь, где мы.

– Сейчас! – протянул я.

Слезая с лошади, я растянул ноги так, что у меня брыз-

нули слезы из глаз, благо, никто этого не заметил. Спешившись, мы помогли детям слезть, а потом, расплатившись и купив по мороженому, отправились обратно на праздник. Было уже темно, и поэтому мы держали детей возле себя, да они и сами сильно не отрывались от нас. Потихоньку, за шуточками и воспоминаниями о проведенном в парке времени, мы добрались до места празднования, где народу стало меньше раза в два – многие уехали домой по причине того, что завтра им нужно было на работу. А на работу нужно было всем, поэтому, едва мы пришли, детей сразу забрали родители. Мой друг собирался побыть еще, так как забронированное время заканчивалось еще через час.

Из-за того, что я был за рулем, мне пришлось, едва вернувшись, отвозить гостей по домам, а, когда возвратился, то, сколько ни искал, так и не смог найти Сашу. Поинтересовавшись, я получил подтверждение своей догадке – она уехала. И уехала через десять минут после меня.

* * *

На следующий день, в понедельник, после дня рождения, на котором я встретил Александру, я полдня только и делал, что вспоминал ее. Образ девушки крепко запечатлелся в моей голове и перед глазами, да так, что едва я закрывал глаза, как видел ее перед собой, а в ушах слышался ее приятный голос, который я мог отличить теперь от миллиона любых

голосов, и не только из-за того, что она мило и приятно для слуха грассировала. После обеда я пришел к выводу, что у меня нет ни одного желания, кроме как встретиться с этой девушкой во второй раз и попробовать с ней подружиться. К счастью для меня, Александра работала с женой моего друга, поэтому я позвонил ему и поинтересовался адресом места работы его супруги.

Она работала старшей продавщицей в торговой точке сети музыкальных магазинов, которых по стране в каждом городе было по нескольку штук. Должность у жены друга была ответственной и очень хорошо оплачиваемой, а также очень удобной в том смысле, что любой ее знакомый мог найти новый диск, причем куда дешевле, чем в любом другом магазине. Я и сам множество раз приобретал через нее новые альбомы любимых групп или заинтересовавшие меня фильмы, вот, только в большинстве случаев я просто звонил ей и заказывал их, а потом приезжал в выходные и отдавал деньги. Мое желание – отправиться в магазин для приобретения дисков лично – у друга, к моему большому удивлению, не вызвало никаких подозрений. Он лишь только попросил меня передать привет Александре.

Едва я узнал адрес магазина, как тут же рванул, – так как было уже почти три часа, пришлось задержаться в редакции по работе. Пробки только начинались, и я, нервничая и барабаня пальцами по рулю, стоял на светофорах, раза в два дольше, чем это было всегда – весь поток автомобилей не

успевал проскакать до смены света светофора. Через какой-то час я наконец-то добрался до нужной улицы и увидел витрины магазина, в котором работала жена моего друга и... Александра. Едва мотор автомобиля перестал гудеть, я вдруг осознал, что совершенно не придумал, как подойти к Александре, по какой причине и с какими словами. На секунду мною овладел страх, который чуть, было, не заставил меня включить двигатель и вжать педаль газа в пол, однако я быстро овладел собой и решил, что по ходу дела разберусь – как-никак уж не в первый раз, не какой-то там влюбившийся в одноклассницу мальчишка.

Подбодрив сам себя оценивающим взглядом в зеркало и решив, что в зеркале отразился вполне привлекательный мужчина, я вышел из салона автомобиля и, закрыв двери, направился в магазин. На его окнах были наклеены различные рекламы с новинками, одна из которых меня привлекла, так как это был акустический концерт моей любимой группы, вышедший всего несколько дней назад. Открыв дверь и оказавшись в магазине, я стал бегло осматриваться, ища глазами либо Александру, увидеть которую мне хотелось больше всего, и из-за которой я приехал, или хотя бы жену моего друга, чтобы с ее помощью найти Александру. Все помещение магазина занимали огромные стеллажи с дисками, возле которых ходили покупатели. Продавцы находились в стороне, ожидая, когда понадобится их консультация по какому-нибудь вопросу, касающемуся товара. С внутренней сто-

роны у дверей стояли приборы безопасности, начинающие пищать, если кто-то пытался вынести что-нибудь из магазина, не расплатившись, а также маячило двое молодых охранников. Свои вещи покупателям предлагалось оставлять в специальных ящиках под надзором этих самых охранников. Внутри магазина играл альбом какой-то новой эстрадной певицы, музыка и голос которой ничем не отличался от всех остальных молоденьких исполнительниц. Хотя, возможно, это для меня сложно различать их, а кто-то вполне разбирается. Что ж, вкусы разные...

– Здравствуйте, – счастливо и лучезарно улыбаясь, поздоровалась со мной Александра, незаметно оказавшись передо мной, пока я мотал головой по сторонам.

На работе девушка одевалась в офисный костюм продавца сети музыкальных магазинов, в котором работала. На ней была белоснежная блузка с бейджиком, сообщающим, что она – продавец-консультант, и зовут ее Александра, черная офисная юбка спускалась чуть ниже колен. Волосы были распущены и живописно спадали на ее худенькие плечи. Мне понадобилось некоторое время для того, чтобы я обрел дар речи.

– Здравствуйте, – поздоровался я в ответ, – мы все еще были с ней на «вы», несмотря на то, что прошлым вечером провели долгое время вместе.

– Пойдемте, я провожу вас к Анастасии Дмитриевне, – произнесла Александра.

– К кому? – растерялся я.

– Ко мне, – произнесла жена моего друга, подходя к нам, – это для тебя я – Настя, а на работе я – Анастасия Дмитриевна. Привет! – Настя, подойдя ко мне, чмокнула меня в щечку в знак приветствия. – Какими судьбами заглянул к нам?

– Да, вот, диски решил новые посмотреть...

– Ага, – кивнула Настя, подмигивая мне, – ладно, не буду мешать, а то у меня работа. Сашенька, помоги моему другу с выбором дисков. Когда закончите – зайдете оба ко мне. Пока! – Настя улыбнулась мне и быстро зашагала куда-то вглубь магазина.

– Что вас интересует? – полюбопытствовала Александра у меня.

«Вы» – хотелось честно ответить мне девушке на ее вопрос, но это было бы слишком неожиданно, поэтому я многозначительно посмотрел по сторонам и протянул в ответ следующее:

– Не знаю... А где у вас рок-исполнители?

– Сейчас покажу, – пообещала Александра.

Пройдя вслед за ней к стеллажам в самом конце магазина, я увидел нужные, на которых сверху было написано «русский рок», «иностранный рок», «металл». Каждый стеллаж имел чуть ли не десять ярусов, которые были разбиты на ящички, маркированные буквами алфавита. Не всеми, конечно, а только теми, на которые начиналось название хотя бы одной группы. Увидев столь огромный выбор, я мгновенно

но направился к ящичку с буквой «С», чтобы найти новый альбом моей любимой группы «Сплин». Поискав несколько секунд, я быстро увидел именно тот альбом, который хотел купить. Взяв находку в руки, я выпрямился и обернулся назад. Александра все еще стояла позади меня и, когда я повернулся к ней, взглянула мне в глаза. Какое-то мгновение мы смотрели в глаза друг другу, потом, почти одновременно, смущенно отвели взгляды. Девушка взглянула на стоящего в метре от нее и смотрящего диски с эстрадной музыкой покупателя, а я повернулся обратно к дискам. Хотя, если честно сказать, то я первым отвел взгляд, так как почему-то никогда не мог смотреть кому-нибудь в глаза прямо. Говорят, что это черта робких людей или маньяков. Себя я, конечно же, относил к первым...

– Могу я вам подсказать или помочь? – поинтересовалась Саша, когда я, заинтересовавшись выбором, решил посмотреть все, что было в наличии из исполнителей российского рока.

– Да я просто так смотрю, – немного растерялся я, как это бывает всегда с любым человеком в магазине, когда к нему подходят продавцы и интересуются, могут ли они помочь. – Кстати, а вы какую музыку слушаете?

– Рок, – немного задумавшись, ответила Александра. – Почти все то же, что и вы! – улыбнувшись, она кивнула на диски в моих руках.

Я с интересом пересмотрел свои диски, чтобы узнать точ-

нее: какую именно музыку она слушает; что рок – это было понятно, а какие именно группы можно было узнать. На руках у меня были новые и старые, которых не было в моей коллекции, альбомы групп «Сплин» и «Би-2». Взглянув на диск группы «Би-2», я вдруг вспомнил о том, что они давали два концерта. В какие именно дни – я не помнил, но точно знал, что в этот вечер был их концерт. Я на него не собирался, так как никто из моих знакомых не мог на него пойти, а мне, во-первых, не хотелось идти одному, а, во-вторых, после дня рождения я еще нормально не отоспался. Несколько секунд я соображал, а затем мне в голову пришла блестящая мысль – пригласить Александру на концерт. Найти билеты за несколько минут до концерта для меня не составляло труда, так как одна из моих знакомых работала администратором того места, в котором было выступление, и отвечала непосредственно за распространение билетов.

– Вам нравится «Би-2»? – задав вопрос, я осознал, насколько он глупо прозвучал, ведь это было ясно.

– Ага, – кивнула девушка.

– Сегодня у них концерт... И у меня совершенно случайно есть лишний билет! Не хотите составить мне компанию? – поинтересовался я.

По растерянному взгляду девушки я понял, она не ожидала от меня такого предложения. Несколько секунд она просто молча стояла и хлопала глазками, потом, видимо, обдумав все, улыбнулась, и по этой улыбке я понял, что ответ

будет отрицательный. Почему именно отрицательный – я не знал, а почувствовал это, взглянув на ее улыбку и взгляд.

– Спасибо за приглашение...

– Не за что, – перебил я ее, поняв, что расшифровал ее улыбку и взгляд глаз совершенно правильно, – понимаю, это немного неожиданно, и у вас дела... Просто я решил пригласить... кто знает, когда они приедут к нам следующий раз.

Взгляд девушки снова стал задумчивым, так как она поняла, что в моих словах есть доля правды – никто не знал, когда они снова приехали бы к нам, тем более с таким грандиозным концертом. А тут ее приглашали на концерт, причем, могли с легкостью отпросить у начальства отпустить ее чуть-чуть пораньше.

– Вы правы, – с грустью в голосе согласилась с моими словами девушка, – но я, к сожалению, как раз сегодня не смогу... Спасибо вам за приглашение!

– Да не за что, – улыбнулся я, понимая, что и вправду у нее могли быть заранее запланированные дела на этот вечер.

Наступил немного неловкий момент, я получил отказ на предложение провести вечер со мной на концерте вроде бы любимой для обеих группы, а девушке было неловко за то, что она отказала, и теперь тоже не знала, как это отразится на наших отношениях. Хотя, какие там отношения – два раза встретились. Первый раз все время провели вместе с детьми, гуляя с ними в парке, а второй раз в магазине, когда я пришел купить диски, а она, оказавшись продавцом, стала

помогать мне с выбором. Для сценария хотя бы даже дешевого и банального романа – и то не дотягивает. Мы оба понимали это, но ни один из нас не знал, что делать дальше. Я стоял и смотрел на диски, находящиеся у меня в руках, а Александра смотрела в сторону телевизора, по которому показывали недавно вышедшую на экраны кинотеатров нашу новую молодежную комедию. Фильм был с интересным сценарием, поэтому скоро я вместе с ней стал смотреть фильм, собственно, как и большинство продавцов и несколько покупателей.

Покупатели заходили в магазин и выходили, некоторые продавцы, в основном новички-стажеры, отвлекались от просмотра фильма и направлялись к зашедшим покупателям с желанием помочь в выборе или поисках чего-либо, продавцы же наподобие Александры просто стояли и смотрели фильм, то и дело смеясь, так как комедия и вправду была смешной. Почти два часа просмотра фильма проскочили незаметно, и скоро на экране побежали строчки титров.

– Я подумываю о том, чтобы открыть кинотеатр, – задумчиво протянула Настя, осматривая собравшихся и смотрящих фильм продавцов.

Все моментально разбежались по магазину, кроме Александры, которая неуверенно спряталась за мою спину, точнее, стояла позади меня на один шаг. Настя усмехнулась и бросила взгляд на диски в моих руках.

– Я вижу, Сашенька помогла тебе с выбором, – уточнила

Настя у меня.

– Ага, – кивнул я, – хороший у вас магазин. И продавцы, кстати. А этот фильм у вас есть в продаже?

– Конечно, – быстро ответила Саша за моей спиной, неуверенно делая шаг вперед. – Показать?

– Можно, смешной фильм. Кстати, я давно не увеличивал свою кинотеку новыми фильмами, можете мне с выбором?! – поинтересовался у Александры.

– Да, конечно, – девушка поспешно кивнула и стала смотреть на свою начальницу, которая стояла и улыбалась.

– Ладно, не буду вам мешать, не забудьте только зайти ко мне, когда все выберете...

Когда Настя отправилась в сторону кассы для уточнения каких-то вопросов по работе, я, в сопровождении прекрасной Александры, отправился в сторону дисков с фильмами. Наши с ней вкусы в предпочтениях фильмов совпали так же, как и в музыке, поэтому мы долгое время выбирали мне новые фильмы и те, которые, по словам девушки, были хороши, и которых не было в моей коллекции. Во время выбора мы также обсуждали просмотренный фильм, смеялись над моментами, которые нам особенно запомнились, а также делились фантазиями относительно концовки фильма. Время, проведенное за выбором дисков, пролетело незаметно и, когда мы оторвались от огромного выбора фильмов и мультфильмов, диски пришлось держать в двух пакетах. На улице уже стемнело, автомобили включили фары, а многие люди спе-

шили с работы по домам, чтобы приготовить ужин, посмотреть какой-нибудь сериал и ложиться спать. Поэтому мы не стали тянуть время и тут же направились к Насте.

– Ой, – ойкнула Настя, увидев нас, входящих в ее кабинет. Правда, перед входом Александра осторожно постучалась и стояла бы, ждала приглашения войти, если бы я не вломился в кабинет ее начальства. – Ты что, решил скупить весь наш ассортимент товара? Сашенька, с сегодняшнего дня у тебя повышение, раз ты так отлично умеешь работать с людьми, ведь этот молодой человек такой жмот, что его все время звали евреем. А ты, в связи с таким количеством приобретенного товара, получишь от нас сегодня скидку.

– Я другого и не ждал, – улыбнулся я.

– Ладно, давайте, идите в кассу, а то мы уже скоро закрываемся...

Саша провела меня до кассы, и только тогда я взглянул на часы – было почти семь часов вечера, точнее – без двадцати. Магазин был круглосуточный, продавцы работали в две смены – ночную и дневную. Роль Насти в ночное время выполнял старший продавец ночной смены, молоденький парнишка лет двадцати, пришедший за десять минут до семи часов. Расплатившись за диски, я отправился к автомобилю и, когда захлопнул дверь, то увидел выходящую из магазина дневную смену. Закрыв дверь автомобиля, я бегом бросился к ним, так как мне не хотелось упустить Александру.

Она шла возле Насти и о чем-то с ней разговаривала, ско-

рее всего, о повышении, – если, конечно, это не было шуткой.

– Всё, отработали? – поинтересовался я у девушек.

– Да, домой, – протянула Настя.

Александра ничего не ответила, лишь молча кивнула и улыбнулась мне в ответ.

– Вас подвезти? Я на машине, – предложил я Александре.

Девушка растерялась, не зная, что ответить. Мое предчувствие тоже как-то странно молчало, словно в этот момент решался поворотный момент в моей судьбе и судьбе девушки, причем все завесило от нее.

– Соглашайся, что задумалась?! Не стоит ночью ходить одной, если такой кавалер предлагает тебе свой автомобиль. Можешь не бояться, он не маньяк, я его уже долгое время знаю...

– Ну, если так, – немного неуверенно протянула Александра.

– Езжайте, не тяните. Может, недолго в пробках будете стоять! – поторопила нас Настя.

– Можно, – согласилась Александра.

Я чуть не подпрыгнул от радости, так как у меня был шанс подвести девушку до дома и, возможно, по дороге познакомиться с ней поближе. Когда она села в салон автомобиля я, взглянув на нее, увидел, что она немного стесняется, поэтому предложил ей выбрать какой-нибудь диск и поставить его. Девушка согласно кивнула и, обернувшись назад, вытащила

первый пакет с дисками, в котором была музыка. Минут десять мы выбирали диск, но потом остановили свой выбор на новом альбоме группы «Би-2».

– Ой, а вы же пропустите концерт! – спохватилась Саша.

– Чтобы я отпустил такую девушку одну в ночь! Да я лучше пропущу концерт, тем более – одному там все равно будет скучно. Кстати, предлагаю перейти на «ты»! – предложил я.

– Согласна, – на секунду задумавшись, ответила Александра. – А где вы... то есть ты, работаешь?

– В газете, – признался я, – пишу статьи...

Дальше разговор зашел обо мне и моей работе. Ее очень заинтересовало то, что я время от времени встречался с писателями, она спрашивала, с кем я знаком, какие они из себя люди и вообще ее глаза горели счастливым огнем. Смотря на нее, я решил, что надо обязательно устроить ей встречу с любимым отечественным писателем, тем более его я знал лично, и он был отличным парнем.

Разговаривать с Александрой для меня было настолько легко, что скоро я почувствовал, что могу рассказать ей все, что она пожелает, кроме того, конечно, что у меня есть, точнее, была сестра. Саша тоже поведала о себе, о том, на какого училась, где родилась, как попала на работу, поделилась своими мечтами на будущее. Мечты были простыми – ей не нужно было миллиардера с личным аэропортом, сотней яхт и особняками в столице каждой страны. Напротив, ей нужен был простой парень, который любил бы ее и ценил такой,

какая она есть.

– ...Сейчас направо! – прервав веселый рассказ из прошлой студенческой жизни, произнесла Александра.

Я быстро включил поворотник и стал притормаживать для того, чтобы свернуть во дворы. Саша вначале хотела, чтобы я довез её до автобусной остановки, от которой ей было идти всего ничего – минут десять, но я напросился на то, чтобы довезти ее прямо к подъезду. Сопротивлялась она исключительно для того, чтобы не выглядеть в моих глазах слишком податливой, так как сопротивление длилось не более двух-трех минут, несмотря на то, что мои аргументы были смешными и несерьезными. Сворачивая во двор ее дома, я вдруг осознал то, что совершенно не имею представления о том, как набиться к ней в гости, так как никогда не имел такого опыта. Моменты из фильмов и книг, которые появляются именно в такие мгновения, когда твой разум сам не способен быстро найти решения, никак не всплывали в голове. Поэтому я стал быстро и лихорадочно придумывать, так как мне почему-то отчаянно не хотелось ехать домой, а хотелось провести с Александрой еще как можно больше времени. В конце концов, ведь не обязательно же, напрашиваясь к девушке в гости, рассматривать это только как вариант оказаться в ее постели! Дорога к дому оставляла желать лучшего, поэтому я то и дело слышал глухие удары подвески, стараясь при этом не материться и улыбаться как можно снисходительнее. Саша почему-то замолчала, прервав свой

рассказ на середине, и стала всматриваться то в дорогу, то в мое лицо, улыбка на котором была настолько неестественной, что меня точно не приняли бы в актеры.

– Сейчас направо, но там дорога еще хуже... – тихо произнесла она, взглянув на меня.

– Не подлизывайся, я обещал доставить тебя к подъезду, значит – доставлю.

– Может, тогда оставим машину здесь и пройдем пешком? А то вам... – Саша смущенно раскашлялась под моим взглядом. – То есть, тебе потом трудно будет выезжать.

– М-м-м, – промычал я, так как в ее словах была логика, – но...

«Бум!» – стукнула подвеска о кузов с такой силой и звуком, будто пробил его.

– Твою мать! – не сдержался я. – Прошу прощения! – повернувшись к Александре, попросил я, так как было некрасиво ругаться при ней, тем более что ей и так было неприятно, что все это происходит по дороге к ее дому. – Хорошая идея, тем более что я уже устал сидеть...

– Здесь нужно ездить на джипах, – улыбнулась Саша.

– Да, – протянул я, прижимая автомобиль к краю дороги и глуша мотор.

Оказавшись на улице, я мгновенно передумал идти пешком, было прохладно и дул неприятный и пронизывающий, казалось, до костей ветерок, но затем, когда Саша взяла меня за руку, чтобы я не запнулся, передумал. Народу на улице,

несмотря на холодок и позднее время, было много, в основном это – молодежь и спешащие домой с сумками родители.

– Люблю ночное время, – протянул я, – город кажется сказочным и невероятным...

– И не видно разбитых дорог и грязи, – поддержала меня Александра.

– Нет в тебе романтика, – буркнул я наигранно обиженным тоном. – Так что там было дальше?

– В общем, мы... – продолжила свой рассказ Саша.

Через каких-то пять минут мы остановились у подъезда. Александра замолчала и стала поглядывать на окна, я стоял и боролся со своей скромностью. В общем, был неловкий момент.

– Ну, – протянула она, – я пойду. Спасибо, что довез...

– Да не за что, – растерялся я, момент уходил из моих рук быстрее, чем я того ожидал, а в голове ничего не было, кроме банального. – Я бы не отказался от чашечки горячего кофе, а то прохладно! – протянул я все-таки.

– Что? – переспросила Александра.

– Я бы не отказался от чашечки горячего кофе, – послушно повторил я.

– Понятно, – кивнула она, слегка отворачиваясь в сторону. – Пить кофе вечером – вредно для здоровья. Пока!

Я не успел ничего ответить, так как Саша быстро нырнула в подъезд и скрылась. Несколько минут я молча стоял и смотрел на окна, ожидая, что она передумает и позовет меня

к себе в гости, но, поняв, что это глупо, развернулся и зашагал в сторону автомобиля.

* * *

Вторник казался мне долгим и тянущимся целую вечность.

Приехав домой, и обдумав все произошедшее, я вдруг пришел для себя к выводу, что Александра имеет все основания на то, чтобы обидеться на меня. Ведь мои действия можно растолковать так, словно я принял ее за ту, которая, увидев дорогой автомобиль и деньги, быстро соглашается, чтобы к ней зашли в гости и остались на ночь в ее постели. Всю ночь я промучился от этого вывода, а следующий день провел, обзванивая друзей, и пытаюсь придумать способ извиниться. Способов предлагали много, но, в конце концов, я решил последовать самому простому и старому – букет любимых цветов и коробка конфет. Проблема была в том, что я не знал, какие цветы у нее любимые, поэтому пришлось положиться на профессионализм своих друзей и продавщицы цветов, которые, к удивлению, сошлись лишь на одном варианте – розы. Скупив в магазине все розы в хорошем состоянии, а их число было равно двадцати одному, я направился покупать конфеты. С выбором конфет тоже возникли проблемы, но, купив подарочную французскую коллекцию конфет, я быстро отправился к магазину, в котором работа-

ла Александра.

Пробки едва не сорвали мой план, так как я приехал за пять минут до окончания рабочего дня. Поставив автомобиль возле магазина, и вытащив букет, я стал ждать Александру. Прохожие с удивлением и интересом оборачивались на меня. Девушки улыбались, а парни тяжело вздыхали, понимая меня, так как каждый проходил через такое. Меня заметили быстро, так как витрины магазина были стеклянные, а не увидеть меня с таким букетом было просто невозможно. Несколько продавщиц подтащили Александру и почти выпихнули ее из магазина. Она сопротивлялась, грозила своим подругам расправой, а, оказавшись на улице, стала смущенно оборачиваться по сторонам и делала вид, что в упор меня не видит.

– Александра, – позвал я ее.

– Привет, – она сделала несколько неуверенных шагов в мою сторону и замерла.

Все работники магазина прилипли к окнам; люди, проходя возле, замедляли шаг, а, миновав нас, либо оборачивались, либо вообще останавливались и смотрели. Все это, конечно же, не улучшило ситуацию, если даже не ухудшило, так как моя робость моментально стала шептать мне, что это было глупая затея с самого начала.

– Кгхм, – откашлялся я для того, чтобы совладеть со своим страхом. – Александра, прошу вас простить меня за то, что я вчера дал повод думать, что веду себя подло и низ-

ко... Я не Казанова и не красавчик, чтобы девушки бегали за мной, просто твоя... – я растерялся и замолк, так как чуть не ляпнул лишнее.

«Сунь ей в охапку букет и беги!» – вначале шепотом, потом во весь голос стала кричать робость вкупе с самоуважением и разумом, только сердце старалось подобрать слова и удержать меня.

– За... что... простить? – растерянно пробормотала Саша.

– За то, что я вчера, ну... В общем, напрашивался в гости, хотя мы были знакомы чуть больше дня! Надеюсь, мы продолжим... – я замолчал, стараясь найти слова.

– Ой, – рассмеялась Александра. – Да я и не обижалась...

И ничего, кстати, *такого* о тебе не подумала!

– Правда? – как-то по-детски уточнил я.

– Ага, – чистосердечно подтвердила она.

– Тогда прими этот букет и конфеты в знак моего желания быть твоим другом, – я протянул цветы и конфеты той, для которой все это и было, собственно, приобретено.

– Спасибо... не нужно было... – забормотала Саша, беря букет.

Внутри магазина все громко закричали и зааплодировали, в общем-то, как и собравшиеся на улице зрители. Я стоял и улыбался, как сумасшедший, и не знал, куда девать свои чувства, которые переполняли меня изнутри, так как Александра простила меня и приняла мою дружбу. А, как говорится, от дружбы до любви – один шаг, так что я был на седь-

мом небе от счастья. Она же просто стояла и принюхивалась к аромату цветов, пряча в них лицо.

– Ты домой? – поинтересовался я у нее, подходя поближе. – А то с таким букетом будет трудно на автобусе... да и, кроме того – раз я друг, то просто обязан отвезти тебя домой. Тем более что я виновник того, что у тебя этот букет... да и волноваться буду...

– Хорошо, – улыбнулась Саша, поднимая лицо из букета.

По розовым щечкам я сразу понял, что немного смутил ее, но искрящиеся глаза наградили меня самой выразительной оценкой этой моей глупости с букетом цветов и заставили почувствовать себя самым романтическим человеком на Земле. Заметив, что прохожие все больше и больше начинают интересоваться тем, что происходит между нами, я быстро открыл переднюю пассажирскую дверь, приглашая Александру сесть внутрь автомобиля. Она не заставила себя долго упрашивать, и я тут же, захлопнув за ней дверь, оббежал автомобиль, чтобы сесть на свое водительское кресло и везти ее домой. Когда я обходил автомобиль, меня посетила гениальная идея – а что, если пригласить ее в ресторан, ссылаясь на попытку загладить свою вину за вчерашнее. Сядя в салон, я чувствовал уверенность в гениальности своей идеи, как и в том, что ответ Александры, скорее всего, будет положительный. Но, как это всегда бывает с не очень-то решительными людьми, к которым я, к сожалению, и отношусь, сев в салон, почувствовал, что уверенность упала до самой

минимальной отметки.

– Ты вчера попал на концерт-то? – любопытствовала Саша, едва я сдал задним ходом и выехал на дорогу.

– Концерт? – переспросил я, стараясь припомнить, на какой такой концерт я вчера собирался.

Это было тяжело сделать, ведь мысли только стали успокаиваться и перестали крутиться вокруг одной лишь личности – Александры, так как весь день только и делал, что думал о ней и о том, как мне можно исправить содеянное вчерашним вечером.

– «Би-2», – уточнила Александра, растерянно смотря на меня, ведь вчера я предлагал ей составить компанию, а теперь совсем забыл об этом.

– Нет, не попал, – вспомнив, ответил я, – одному туда было как-то неинтересно ехать, да и, если честно, спать хотелось...

– Тоже привык высыпаться на выходных за всю неделю? – улыбнувшись, любопытствовала Саша.

– Ага, – согласно кивнул я, – хотя не могу долго спать, максимум – до двенадцати. Иначе потом просыпаюсь злой, как африканский голодный лев, и начинаю рычать...

– А что так? – рассмеявшись, любопытствовала Саша.

– Голова гудит так, словно я пил не просыхая, наверное, с месяц... – чистосердечно признался я.

– Я тоже не могу спать долго, даже если сильно устану. Мой внутренний будильник меня поднимает самое позднее

– в двенадцать, а в основном я сплю только до одиннадцати.

Александра замолчала, я тоже не знал, о чем говорить, поэтому стал прислушиваться к радио, автоматически включившемуся само по себе, едва завел мотор. По радио шла вечерняя программа, в которой ведущий проводил веселые конкурсы и пытался угадать анекдоты, рассказываемые дозвонившимися. Если бы он не смог отгадать анекдот, то дозвонившийся получил бы его книги с личным автографом. Заметив, что Александра тоже стала прислушиваться к передаче, я сделал звук чуть громче, и скоро мы стали вместе смеяться над анекдотами. Смех девушки завораживал своим звучанием, словно это пела маленькая птичка с прелестным голоском, я же почему-то всегда не мог смеяться с открытым ртом и, даже если сильно веселился, то лишь широко улыбался. Александра смеялась исключительно над смешными и не пошлыми шутками и анекдотами; те же, в которых присутствовала пошлость или черный юмор, она лишь смущенно посматривала искоса на смеющегося меня и обреченно улыбалась. Причем, улыбка ее относилась не к юмору, а ко мне, мол, какой он смешной, что смеется над такой пошлостью...

– Ой, – ойкнула она, когда я проскочил перекресток, от которого до ее дома было еще добрых три или четыре квартала. Дорога была не очень загруженной, поэтому мой автомобиль легко набрал хорошую скорость. – Вот здесь где-нибудь оставь меня...

– Здесь? – переспросил я, включая поворотник и пере-страиваясь к краю дороги. – Мы же еще не приехали?!

– Мне надо на рынке кое-что купить, – ответила Алек-сандра.

– Понял, – понятливо кивнул я и быстро нырнул в свобод-ное место между двумя автомобилями, которое, как в сказ-ке, освободилось благодаря выезжающей прямо передо мной машине.

– Вы что, со мной пойдете? – от растерянности она снова перешла на «вы».

– Я же обещал, что довезу до дома, тем более как ты по-несешь покупки – у тебя руки уже заняты, благодаря мне... Да и пять минут роли не сыграют. – Произнес я и, в знак то-го, что мое решение не оспаривается и не пересматривается, открыв дверь, вылез из салона автомобиля.

Александра, обреченно вздохнув, вылезла за мной, и мы отправились на рынок, точнее – в огромный универсальный магазин, возле которого располагался небольшой овощной рынок. Вообще, я ненавижу хождение по магазинам, навер-ное, как и все представители сильного пола, которые не мо-гут понять: что их половинки находят интересного в хожде-нии по рядам, чтобы, в конце концов, вернуться к началу? Но время, проведенное с Сашей, проскочило очень быстро и незаметно. Хотя, когда мы вышли из магазина, я нес око-ло шести сумок, набитых различными товарами, а во рту у меня была моя любимая карамель, которую в рот мне поло-

жила сама Александра, из-за чего ее вкус стал раз в десять слаще. Как пояснила Саша, когда мы ходили по рядам, им выдали аванс, вот она и решила пополнить свои запасы, постепенно сократившиеся. Подойдя к автомобилю, я попросил ее залезть ко мне в карман и вытащить оттуда ключи. Вначале она испуганно взглянула на меня, но, увидев, что самостоятельно у меня это не получится, согласилась, хотя то, что ключи находятся в заднем кармане брюк, ее немного остановило, но, в конце концов, девушка все-таки нашла их, пусть и покопавшись при этом в кармане. Я даже не мог себе представить, что ее маленькая ручка утонет в моем кармане для того, чтобы добраться до его дна!

– Мамочки! На меня прохожие оборачиваются, – пропищала Александра, смущенно опуская глаза.

– Ты же ничего такого не делаешь, просто вытаскиваешь ключи из кармана брюк, причем – заднего. Вот, если бы из переднего... Тогда бы они даже запинались...

– Не смей меня, – попросила она, – я не могу до них дотянуться... Вот, все, достала!

– Молодец, – похвалил я Сашу, еле-еле сдерживаясь, чтобы не рассмеяться, так как и вправду – прохожие оборачивались на нас, – теперь нажми на красную кнопку на брелке, а потом на кнопку, на которой нарисован открывающийся багажник.

Я подошел к багажнику и стал ожидать выполнения Сашей инструкций, которая подошла вплотную к автомобилю

и нажала на кнопку, причем, когда он отозвался ей писком, она чуть не выронила ключи от неожиданности или радости. Взглянув на меня и получив утвердительный кивок, она нажала на следующую кнопку, и багажник стал медленно открываться. Несколько проходящих парней, не увидев меня, стали с интересом засматриваться на девушку, ведь в тот момент она была мечтой любого представителя сильного пола – красивая, привлекательная, с милым лицом, идеальной фигуркой и при этом – на дорогостоящем автомобиле марки «Мерседес».

Забросив в багажник сумки и захлопнув его, я от неожиданности ойкнул, так как Александра уже, оказывается, стояла возле меня.

– У тебя умная машина, – произнесла она, когда мы сели в салон и я, обернувшись назад, стал сдавать задним ходом.

– Какой хозяин – такая и машина, – улыбнулся я.

– Такая же скромная? – ехидно полюбопытствовала Саша, прищуриваясь и с усмешкой смотря на меня.

– Пошути мне тут, сейчас выведу куда-нибудь поглубже в лес и...

– И?.. – уточнила Александра.

– И... съем!

– А, – понятливо протянула она, а потом разразилась громким смехом.

Смотря на Александру, невозможно было не засмеяться самому, и очень скоро я стал смеяться вместе с ней.

К дому мы добрались настолько быстро, что я даже не успел заметить этого, так как мы сидели и вспоминали различные анекдоты, связанные с попутчицами, водителями, лесом и вообще – всякие веселые истории. Дорога до ее дома, как известно, была ужасной, автомобиль опять то и дело нырял в ямы, в двух из трех случаев ударяясь дном, но я старался сдерживаться и не ругаться, так как Саша снова могла предложить оставить машину и идти до ее подъезда пешком. Александра сидела на самом краю своего сиденья и смотрела на дорогу, напрягаясь, словно хищная птица на охоте, а при каждом глухом ударе моей подвески переводила на меня вопросительный и одновременно просящий прощения взгляд, словно плохие дороги были ее виной, а не дорожных городских служб.

– Вот сюда можно прижаться! Помнишь, какая там дальше дорога, что туда даже на внедорожниках не лезут, – произнесла она, показывая пальцем на прижавшиеся к краю дороги автомобили, между которыми было расстояние.

Я открыл, было, рот для того, чтобы сказать о том, что доставлю ее непосредственно к самому подъезду, но тут послышался такой глухой удар подвески и дна кузова, что я, как и в прошлый раз, все же согласился с предложением и молча стал поворачивать в указанное место. Александра, взглянув на меня, лишь улыбнулась, но ничего не сказала по поводу того, что с ней лучше не спорить – все равно, в конце концов, придешь к выводу, что она права.

Поставив автомобиль как можно ближе к краю дороги, чтобы его никто не умудрился зацепить, я, отдав ключи Александре, отправился к багажнику и стал вытаскивать из него сумки. Хотя я ожидал, что она будет сопротивляться тому, чтобы я занес сумки к ней домой или, хотя бы, разрешит донести только до двери, но, поднявшись на пятый этаж, понял, что ошибся. Так как она, открыв дверь, немного смущенно стала искать мне тапочки, попросив поставить сумки на время на пол. Пока Саша была занята поиском тапочек, я стоял и осматривался по сторонам. По внешнему виду квартиры сразу было видно, что в ней не хватает мужчины, так как вешалка для верхней одежды свисала на двух шурупах вместо четырех, лампу в прихожей заменяла обычная лампочка, да и то – светящая таким светом, что сразу можно было сказать, что еще чуть-чуть, и она перегорит. В общем, описывать то, что требовало мужского вмешательства, можно долго и нудно, скажу лишь то, что делать нужно было много.

– Сашка, привет, а что ты так поздно? – поинтересовался незнакомый парнишка, выйдя из комнаты в коридор прихожей и смотря прямо на меня.

– Нам сегодня аванс выдали, вот я и решила немного пополнить наши запасы, – ласковым голосом ответила Саша, смотря на меня.

– Виктор, – представился я, подойдя к парню и протягивая ему руку.

Парень никак не отреагировал на мои действия, не протянул мне в ответ руку для рукопожатия, не представился, как я этого ожидал, он лишь зачем-то замотал головой по сторонам, словно стараясь прислушаться к звукам. Зрение у меня было не ахти, поэтому, только подойдя к нему для рукопожатия, я заметил, что у него какие-то странные пугающие глаза, словно стеклянные.

– У тебя гости? Прошу прощения! – растерянно пробормотал парень, медленно делая несколько шагов назад обратно в комнату, из которой вышел.

– Да, это мой друг Виктор, про которого я тебе рассказывала. Он привез меня на своей машине вместе с покупками и помог их поднять наверх, – представила меня Александра, что было приятно, так как она упомянула, что рассказывала этому парню обо мне. – Познакомься, это мой брат – Мишка, у него большие глаза... Он слепой.

– Очень рад познакомиться, – улыбнулся я, обернувшись к Саше, которая поднимала сумки с пола. – Помощь нужна?

– Нет, спасибо, – она лучезарно улыбнулась в знак благодарности за беспокойство. – Идите, мойте руки и давайте выпьем чая...

– Да я, наверное, поеду... – как-то неуверенно пробормотал я.

– Даже и не надейся, что я отпущу тебя голодным! Ужин готовить долго, а вот чаем угощу. Давайте без разговоров мыть руки и приходите на кухню...

– Пойдем, с ней лучше не спорить! – парень улыбнулся и медленно, прикасаясь рукой к стенкам, направился вглубь квартиры. Я аккуратно шел за ним.

Идя вслед за парнем, я чувствовал жалость к нему и к его сестре, а также бессилие, зная, что болезни, связанные с полной потерей зрения, почти на девяносто девять процентов не лечатся. На вид парню было не больше восемнадцати-девятнадцати лет, возраст, когда начинаешь гулять с девушками, целоваться и в первый раз узнаешь, что такое взрослая любовь. Это возраст, который на всю жизнь остается теплой частичкой воспоминаний, за которую держишься, когда тебе очень плохо, настолько, что хочется умереть. Именно этот возраст и согревает теплыми воспоминаниями, и именно из этого возраста друзья становятся настолько близкими, что в любой ситуации уверен в их надежных плечах и в том, что они всегда помогут и поддержат. А этот парень был лишен почти всего этого, так как, судя по всему, он сидел дома в одиночестве, дожидаясь возвращения своей сестры с работы, чтобы поговорить хотя бы с ней...

– Вот, заходите и мойте руки, – произнес парень, перебив мои грустные мысли. – Саша говорила, что вы связаны с литературой, у вас случайно нет никаких аудиокниг? А то я все наши уже переслушал...

– Нет, вроде... – растерялся я. – Но у меня много знакомых, я спрашиваю. Ты где-нибудь учишься?

– Нет, – грустно ответил парень, – таким, как я, очень тя-

жело среди других, да и большинство университетов просто понятия не имеют о том, как учить слепых, ведь нам нужно все специальное. Хотя, я учился в музыкальной школе со специальным преподавателем и умею играть на фортепьяно... если хотите, могу сыграть вам что-нибудь.

– Сам-то что-нибудь сочинишь? – поинтересовался я.

Пока я мыл руки, вытирал их, и мы шли обратно на кухню, я многое узнал о Михаиле. Он рассказал мне, что любит читать, точнее, слушать аудиокниги, но их очень тяжело достать, и из-за этого он прослушивает свою коллекцию по кругу, и поэтому большинство он уже знает наизусть. Также поделился и тем, что ему нравится не только играть произведения великих композиторов, но и сочинять самому, еще похвастался, что любит прослушать мелодию современной эстрады, а потом подбирать ее на фортепиано. По разговору с ним я не почувствовал того, что он недоволен или обижен на жизнь. Да и он, собственно, не жаловался, а наоборот – счастливо рассказывал мне о том, какая у него веселая и интересная жизнь.

Забавная эта штука жизнь – одни, как только жизнь ставит им подножку, падают, начинают жалеть себя и жаловаться на то, как этот мир несправедлив с ними, а другие, чья жизнь почему-то наказала, да так, что, кажется, будь ты на их месте, вообще не стал бы жить – живут и радуются. Слушая и смотря на Мишу, я на какое-то мгновение представил себя на его месте и понял, что не прожил бы так и недели – либо

спился бы, либо просто выбросился из окна...

За столом мы шутили, рассказывали какие-то интересные случаи, и вообще вели себя так, словно среди нас не было слепого человека. Потом, пока Александра мыла посуду, ее брат сыграл мне вначале что-то из классики, затем свое, а потом предложил сыграть с ним в «Угадай мелодию» – он играл эстрадные мелодии, а я должен был их угадывать. К моему глубочайшему удивлению, каждую мелодию я угадывал настолько быстро и точно, что скоро стал замечать, что у него есть музыкальный талант, ведь не каждый же может один раз прослушать мелодию, а потом исполнить ее на пианино, причем настолько точно подбирая и темп, и ноты и вообще – просто идеальную схожесть.

– У него талант? – шепотом произнесла Александра, присаживаясь на край дивана и смотря на меня.

– Несомненно, – пробормотал я, прислушиваясь к мелодии. – Это... э... из кинофильма «Бандитский Петербург»! Да?

– Ага, вступление, – улыбнулся парень, поворачиваясь ко мне.

– Ты гений, Мишка, – ласково произнесла Александра, растрепывая волосы брата рукой. – И, как я вижу, твоя музыка очень поразила нашего гостя, но ему пора ехать, а то уже поздно...

– Прошу прощения, – растерянно пробормотал Миша.

– Ты классно играешь! У меня когда-то был знакомый му-

зыконт, я обязательно найду его номер и познакомлю его с тобой, – пообещал я, вставая с дивана.

Провожали меня вдвоем. Мишка пожал мне руку на прощание, а я пообещал найти ему какие-нибудь аудиокниги, тем более что он показал мне свои, и я убедился, что их у него с десятков. Александра поблагодарила меня за помощь и тоже пожала руку в знак прощания.

Выйдя из их квартиры, я вдруг понял, как мне не хватает семьи...

* * *

Вернувшись домой после встречи с братом девушки, я загорелся идеей устроить им обоим сюрприз – познакомить с их любимым писателем и подарить парню как можно больше аудиокниг. Первая часть плана мне удалась очень быстро и легко, писатель был свободен в выходные, и с легкостью согласился встретиться со своими читателями, а также пообещал мне дать им еще ненапечатанное произведение на критику, – если, конечно, Александра согласится. А вот со второй частью плана вышли непредвиденные затруднения – я и понятия не имел о том, что найти аудиокниги окажется так сложно, тем более какие-нибудь интересные и новые, а не классические. Только вечером в четверг я, отпросившись пораньше, съездил в звукозаписывающую студию, где мне по знакомству продали несколько новинок, еще не по-

ступивших в продажу, и две книги, записанные чуть ли не передо мной. Александру я все эти дни встречал по вечерам после работы, но больше в гости меня не приглашали, да я сильно и не напрашивался, так как на прилавки поступила новая книга, и мне нужно было написать на нее рецензию по заказу издательства. Я бы с этим не торопился, но автором книги был именно тот писатель, который так легко согласился встретиться с Сашей и ее братом по моей просьбе, да и книга была написана завораживающе, как всегда, и являлась долгожданным завершением трилогии.

Сидя на работе в субботу, я при каждом звонке думал, что это звонит писатель и хочет сообщить мне, что у него не получается, так как все шло слишком хорошо. Вечером в пятницу, когда привез Александру домой, она на прощание чмокнула меня в щечку, сказав, что я поднялся до уровня друга, с которым можно целоваться в щечку в знак приветствия и при прощании.

Звонок телефона в который раз оторвал меня от закачивания текста рецензии, которую ждали от меня в издательстве, и не только книги, но и нашего журнала, ведь большая ее часть должна была стать статьей.

– Слушаю?! – протянул я, дописывая строчку, чтобы не забыть.

– Виктор Андреевич, это вы? – поинтересовался на том конце провода голос охранника с проходной.

– Нет, приемная президента, – буркнул я.

– Ага, конечно, – согласился охранник, – тут к вам пришел мужчина, говорит, что он писатель Марат Жанатович Жаксыбаев...

– Вик, да скажи ты ему! – послышался знакомый голос Марата.

– Пропустите, – попросил я охранника.

Положив трубку, я первым делом взглянул на часы, решив проверить: неужели за написанием статьи я потерял счет времени, и с минуты на минуту мы должны будем ехать вместе с Маратом на работу к Александре? Взглянув на часы, я облегченно вздохнул и, успокоившись, начал перечитывать последние строчки рецензии, так как у меня еще было около трех часов свободного времени. Видно, Марат просто решил прийти пораньше, чтобы прочитать рецензию или просто составить мне компанию. Пока Марат поднялся ко мне, а передо мной он заглянул, чуть ли не во все кабинеты в редакции, я успел закончить рецензию и принялся за доработку статьи. Поздоровавшись, я молча протянул ему рецензию и продолжил работу. Помимо того, что мне нужно было написать, нужно было еще успеть подкорректировать написанное, и не только мне, но и нашему штатному корректору – Раушане. Ведь я мог уйти с работы только после того, как сдать статью в набор номера.

Из издательства мы выскочили как можно скорее, к счастью, в книжном издательстве, в котором ждали мою рецензию, с легкостью согласились получить ее по электронной

почте. А так бы нам пришлось везти эту бумажку в совершенно другую сторону города, противоположную той, где находилась моя работа, да и магазин, в котором работала Александра. Марат был доволен моей рецензией, и начал спорить со мной лишь только после того, как мы ее сдали и оказались в салоне моего автомобиля. До этого времени он не стал ничего говорить по причине того, что не хотел, чтобы я под его напором стал изменять свою рецензию. Марат был интересный писатель, так как умудрялся одновременно писать легким красивым словом, и при этом его книги завораживали своими героями, которым постепенно начинал сопереживать, и так иной раз хотелось их предупредить о каком-нибудь злодействе, что забывал о том, что это – всего лишь книга. Поэтому рецензии к его книгам почти всегда были положительными, за исключением, наверное, одной, написанной мной, после которой, впрочем, мы и стали друзьями.

– И как мне себя вести? – полюбопытствовал он, когда я остановил автомобиль. До окончания рабочего дня Александры оставались каких-то десять минут.

– Не знаю, – протянул я, – будь самим собой. Просто, ты ее любимый современный писатель и, скорее всего, она не даст тебе и слова вымолвить...

– Она хотя бы симпатичная? – Марат с интересом взглянул на свое отражение в зеркале.

– Кгхм! – откашлялся я. – Если что, я могу и исправить

рецензию...

– Ладно, ладно, понял! Я всего лишь шучу! – рассмеялся он.

– Знал я одного такого шутника... только вчера его в лесу закопал!

– Надеюсь, ты шутишь? – осторожно полюбопытствовал Марат.

– Надейся... ладно, пошли, встретим ее.

Едва мы вышли из салона моего автомобиля, как увидели выходящую из дверей магазина Александру. Подойдя к нам, девушка, робко взглянув на мгновение на моего спутника, все-таки решилась и чмокнула меня как всегда в знак приветствия. Марат приподнял брови вверх и многозначительно подмигнул мне. Получать от Александры поцелуи в щечку при ком-то оказалось очень приятно и как-то страшно, так что я не сразу собрался с мыслями. Когда Саша меня целовала, я понял, что она не скрывает того, что мы постепенно сближаемся с ней, и почувствовал, что я боюсь того, чтобы этот сон – как это всегда бывает с приятными снами – резко не оборвался пробуждением. Поприветствовав меня, девушка отошла немного в сторону и растерянно улыбнулась Марату.

– Александра, знакомься, это Марат Жанатович Жаксыбаев, – представил я своего друга.

– Жаксыбаев? – переспросила девушка. – Автор «Бега по краю дождя»?..

– И еще огромного множества романов, – утвердительно кивнув, подтвердил Марат и не забыл похвалить себя.

– Ой! – ойкнула девушка, прикрывая рот ладошкой и расплываясь в счастливой детской улыбке.

– Ну, вот и познакомились, а теперь давайте поскорее в машину. Может, повезет, и мы проскочим пробки, – улыбаясь так, словно неизвестный дядя подарил мне ключи от новенького «Мерседеса» и огромной квартиры в центре города, поторопил я Марата и Александру.

В полном молчании мы сели в салон автомобиля и поехали в сторону дома девушки.

Александра молчала, словно воды в рот набрала, и лишь растерянно смотрела на сидящего возле нее ее любимого писателя. Поняв, что так они могут промолчать долгое время, я заговорил с ними о книгах. Заметив, что это не сильно раскрепостило их, я перевел тему на то, что Марат хотел предложить девушке стать критиком его новой книги. Он быстро ожил и стал объяснять Саше, что от нее требуется. Уточнив все, Марат даже стал записывать на задней стороне последней страницы вопросы, которые его интересовали, как автора. Дальше до дома девушки они ехали, разговаривая между собой, я же постепенно начал понимать, что ревную. Вся эта идея показалась мне глупой, и вообще – я расхотел показывать Марату, где живет девушка. И так он узнал о ней многое, в том числе и место ее работы, и домашний телефон. Улыбнувшись своему глупому чувству ревности, на которое я не

имел и капельки права, ведь с Сашей мы были чуть больше, чем просто знакомые, и чуть меньше, чем близкие друзья, я поставил альбом своей любимой группы и стал тихо подпевать песням, стараясь отвлечься. Всё было логично, но сердце обливалось слезами и требовало от меня, чтобы я выбросил этого писателя за шиворот из машины на полном ходу. «Ты ей не нужен! Смотри, как она общается с этим писателем, а ведь у него хватило мужества напечататься, в отличие от некоторых!!! Она с ним разговаривает так же, как и с тобой! Если ты сейчас исчезнешь, она и не заметит! Ты для нее ничем не лучше всех остальных, просто ты с ней уже знаком. Никакой симпатии!»

Мотнув головой, я вжал педаль тормоза в пол, так как впереди идущий автомобиль вдруг передумал ехать прямо и, резко сбросив скорость, стал входить в поворот.

– Что делают! – ворчливо пробормотал Марат. – Ни стыда, ни совести, хоть бы поворотные огни включил что ли...

– А! – махнул я рукой. – Не обращайтесь внимания! Будете ездить за рулем, через неделю привыкнете...

– Да, Вик, ты у нас спокойный, как удав, – рассмеялся он. – Я бы, наверное, каждому такому идиоту по лицу давал, чтоб в следующий раз несколько раз подумал о других, перед тем как совершать что-нибудь в этом духе...

– Зачем сразу драться? – любопытно спросила Александра. – Лучше как Виктор – просто не обращать на них внимания.

– Может быть, – согласился Марат. – Давайте купим что-нибудь к чаю, а то как-то неловко с пустыми руками-то...

– Да вы что! – возмутилась Саша. – Не каждый день ко мне в гости приходят известные писатели... Оставьте! Кстати, а почему вы так любите трагические финалы в своих романах?

– Такова жизнь...

Марат прав: трагическая концовка – это не прихоть писателей, а реальность жизни. Когда сильно любишь, обязательно либо любовь безответная, либо с твоей половинкой или с тобой что-нибудь да должно произойти, поэтому мы любим одних, а живем с другими. Как сказал один литератор: «Никогда нельзя путать любовь и сон с привыканием и реальностью...»

Пробки к счастью хоть и были, но такие, что автомобили все-таки медленно, но двигались, поэтому через каких-то полтора часа мы добрались до Сашиной пятиэтажки. Автомобиль я остановил как всегда, как можно ближе ко двору девушки, но не заезжая, так как ремонт ходовой – удовольствие дорогостоящее. Пока я закрывал автомобиль, Александра вместе с Маратом скрылась в подъезде. Закрыв автомобиль, я еле-еле переборол желание уехать домой, чтобы напиться и забыться, так как сердце стало болеть так, словно кто-то безжалостно колот его острыми иголками каждую секунду. Успокоив себя, я все-таки направился к дому, решив, что, если почувствую себя лишним, то как можно скорее найду причину и уеду домой.

Догнал я их уже в квартире. Марат успел разуться и с интересом смотрел на брата Александры, который вышел встречать сестру и ее гостя, скорее всего, ожидая меня.

– Здорово, – произнес я, зайдя в коридор и протягивая руку парню, – знакомься, это мой друг, писатель – Марат Жанатович Жаксыбаев. Не знаю, читал ты его произведения или нет, но они весьма интересно написаны... Кстати, если не читал, то есть не слушал, то мой подарок все исправит. Держи...

Протягивать пакет с дисками было глупо, ведь Михаил просто не видел, где он находится, поэтому я просто подал ему в руку. Он засиял чистосердечной благодарной улыбкой, такой же очаровательной, как и у его сестры. Да, если бы Миша был здоров, то, скорее всего, ему бы завидовали все его сверстники, так как на таких красавцев девушки просто липнут, а остальных не замечают. К сожалению, это я знал по собственному опыту, так как был в толпе тех, которые с завистью наблюдали за подобным. Марат, заметив, что брат Александры слепой, как-то растерялся и стал просто смотреть на меня – на то, как я разговариваю с ним, как с видящим. Когда я предложил Мише отправиться в его комнату, чтобы прочитать ему названия книг, которые смог достать, Марат отправился к Александре, которая в это время быстро орудовала на кухне.

Сердце больно кололо, особенно когда с кухни слышался счастливый смех Саши, и я все сильнее и сильнее старался

взять себя в руки, чтобы не уйти, хлопнув дверью. Миша был в восторге от моего подарка и, когда я закончил читать список принесенных дисков, он протянул мне руку в знак благодарности и попросил поставить в проигрыватель диск на мой выбор. Недолго думая, я поставил диск с лучшими произведениями величайших композиторов. Акустическая система у него была дорогостоящей, поэтому звук был такой, словно перед нами сидели сами композиторы и исполняли свои произведения собственноручно.

– Красивая музыка! – произнес присоединившийся к нам Марат, садясь на кресло. – Правда, слишком депрессивная... Хотя, конечно, вкусы разные...

– Она живая, – произнес Михаил, – с душой, а современная – просто штампованная с помощью электроники, никто уже даже не поет живую...

– Эстрадная музыка – да, но ведь есть и те, кто только за живой звук! Например, многие рок-группы... правда, в основном старые. В общем, да, ты прав, – согласился Марат, – но таковы правила шоу-бизнеса! Я вообще слушаю музыку только в машине, да и то старые группы: «Кино», «ДДТ»... А ты, какую музыку предпочитаешь, кроме классической?

Так мы и завели разговор о том, как изменилась музыка за последнее столетие, что в этом хорошего и плохого, кто что любит слушать и вообще – просто стали разговаривать вначале на тему музыки, а потом потихоньку перебрались и к литературе. Выводы, конечно, были не положительные, как

и в первом случае, так и во втором. Михаил говорил очень уверенно и обдуманно, что заставляло нас невольно замолчать до тех пор, пока он не заканчивал свою речь.

– Не соскучились? – поинтересовалась Александра, заходя в комнату.

Когда мы все обернулись на нее, то наступила мертвая тишина, так как всех, кроме Миши – из-за того, что он не мог видеть – поразила ее красота. Если бы это был мультфильм, то меня и Марата можно было изобразить в виде волков с распахнутыми до пола пастями и огромными глазами в виде бьющихся сердечек, а все вокруг Саши должно было померкнуть, словно боясь даже намекнуть на то, что пытается затмить ее красоту. Если бы это был фильм, то появление Александры было бы постепенным, с замиранием всего, и под красивую романтическую музыку. Но, хоть это и была жизнь, мы все равно замерли и молча смотрели, боясь даже мигать и дышать. На ней было коротенькое черное платье, подол которого был выше коленок, а бретельки украшали небрежно разбросанные, прозрачные стразы. На ножках были черные туфли на высоком каблучке. В общем, вид у нее был девушки с обложки журнала, на которую смотришь и думаешь, что такой красавицы просто не может быть и что это, скорее всего, сделано при помощи компьютера. Ну, а если такая и существует, то она такая – одна, и к ее ногам бросают бриллианты... да что там какие-то камни! Весь мир.

– Да нет! – произнес Миша, который из нас троих не по-

терял дара речи. – Мы тут смотрели то, что подарил нам Вик, и разговаривали о современной музыке и литературе...

– К вам можно? – полюбопытствовала девушка, с интересом присматриваясь к нам.

– Конечно, – за нас опять же ответил брат.

Александра села в кресло и, прищурившись, стала смотреть на нас. Мы как один пытались оторвать свои взгляды от ее неземной красоты, острых коленок и длинных, ниспадающих на хрупкие плечи локонов.

– А правду говорят, что вы, писатели, всегда, когда пишете книгу, то к каждому герою находите прототип среди знакомых людей? Вот мне интересно, а кто был прототипом для Алины? – Александра улыбнулась, смотря на Марата, так как ответить на ее вопрос было немного трудно.

Алина была одной из героинь романа «Бег по краю дождя», причем, по задумке автора, она была девушкой, ищущей острых впечатлений и адреналина, который в основном получала, занимаясь любовью с незнакомыми мужчинами в самых различных местах. Причем, у девушки был богатый отец, который лишь разводил руками и старался найти ей достойного мужа. В романе девушка познакомилась с каскадером-пьяницей, вместе с которым она в конце и разбивалась на мотоцикле.

– Ну... – Марат смущенно откашлялся. – Это так, собирательный образ...

– Но ведь у каждого героя есть свой прототип? – уточнила

Александра.

– Ну, да, – согласился он, – когда пишешь, то подсознательно представляешь кого-то из своих знакомых в жизни, но это – только вначале. Затем, в большинстве случаев, герой начинает жить сам и приобретает свой характер. Бывает даже, что совершенно неожиданный и для самого автора... ну, если, конечно, позволяешь это.

– Наверное, приятно и интересно, когда с тебя берут прототип для героя какого-нибудь романа... – задумчиво протянула Александра. – Хотя, кто знает, какая там Александра получится в романе?!

– Ну, я закончил недавно последнюю книгу из трилогии и сейчас нахожусь в творческом поиске... так что, если есть желание, можешь помочь.

Марат многозначительно взглянул на ножки девушки. Я чуть было не вскочил с места, чтобы броситься к двери и, громко хлопнув ею, спуститься по лестнице и уехать куда-нибудь подальше, а там напиться с горя. Или вскочить с места и вышвырнуть за шиворот Марата из квартиры девушки и набить ему... Прошу прощения, сделать так, чтобы у него больше никогда не появлялось желание находиться с ней на расстоянии меньше, чем два десятка километров. Чего мне хотелось больше – я не знал, но все же удержался и решил, что, как только мы выйдем с ним из квартиры, тут же прочитаю ему нотацию о том, как плохо и нескромно он вел себя. А главное – некрасиво, ведь я дал ему понять, что

девушка мне симпатична и у меня серьезные намерения.

– Не знаю, надо подумать... А что от меня требуется? – полюбопытствовала девушка.

– Всего лишь быть моей музой! – улыбнулся Марат. – Давайте поставим что-нибудь веселее, а то от такой музыки мне хочется повеситься и не жить...

– Ой! – воскликнула девушка, вскакивая с кресла и убегая на кухню.

Брат девушки тоже встал с дивана и подошел к музыкальному центру, чтобы поставить что-нибудь повеселее. Это был, казалось, идеальный момент для того, чтобы позвать Марата покурить и напомнить ему о том, что он – гость в доме Александры, и что он ведет себя некрасиво и подло. Но, чувствуя, что, окажись с ним наедине, всякое может случиться, я молча поднялся с дивана и подошел к Мише. Подойдя к нему, я стал присматриваться к тому, что он делал, так как он что-то усердно искал. Идея была гениальной – на каждом диске были наклеены маленькие вырезанные букочки, собранные в названия дисков, так что парень, проводя по ним пальцем, легко мог найти, то, что ему было нужно.

– Помочь? – полюбопытствовал я у него.

– Нет, спасибо, со старыми дисками я и сам справлюсь – спасибо сестре. Она, видишь, специально для меня сделала так, чтобы я мог их читать. А вот с новыми дисками сложнее... Придется ждать, пока у нее будет свободное время.

– Зачем ждать, – произнес я.

Похлопав парня по спине, я направился на кухню к девушке – для того, чтобы узнать, где находится у нее в доме бумага, ножницы и клей, так как без этого невозможно было воплотить в жизнь мой гениальный план, который заключался в том, чтобы помочь девушке с вырезкой буквочек и наклейкой их на диски – ведь по-другому ее брат не мог в них разбираться. Марат, сидящий на диване, растерянно обернулся на меня и стал смотреть мне вслед, но, как я и ожидал, не пошел за мной на кухню, решив, что это будет чересчур.

Александра сидела на корточках возле плиты, одной рукой держа при помощи свернутого кухонного полотенца горячий лист, на котором располагалась еестряпня, а другой рукой старалась взять картошку для того, чтобы распробовать ее и узнать: приготовилось блюдо или нет. Приготовленное было горячим, поэтому она то отдергивала руку, то, схватив и слегка приподняв картошку, бросала обратно. Взглянув на стол, я взял лежащую там вилку и, подойдя к девушке, протянул ее.

– Спасибо, – поблагодарила Александра, улыбнувшись мне и, взяв вилку из моих рук, выловила ближайший к ней кусочек картошки.

Отойдя в сторону, я смущенно отвел глаза, хотя, надо признать, это было сложно сделать, так как обнаженные худенькие стройные ножки девушки так и притягивали к себе взгляд. Овладев собой и отвернувшись от соблазна, я мельком решил осмотреть кухню.

Она была маленькой: в ней с трудом разместился стол с двумя табуретками, старый советский холодильник с такой же старой печкой и один шкаф. Но, несмотря на это, она выглядела уютной и обставленной со вкусом. На стене висели часы в виде кошачьей мордашки, с глазами и усами, которые были стрелочками. Такие часы висели в доме моих родителей, поэтому, увидев их, я невольно улыбнулся, почувствовав, как от этих часов идет тепло и материнская ласка.

– Вик! – послышался голос Александры, по интонации которого можно было легко определить, что зовет она меня не в первый раз.

– Что, прости?! – я обернулся на девушку.

– Вроде – сварилось, попробуй... – Саша протянула мне надкусанный кусочек картошки на вилке.

Я кивнул, согласившись с просьбой и, подавшись вперед, протянул руку, однако Александра не собиралась отдавать мне вилку. Настаивать я не стал, да и любой бы на моем месте поступил точно также, это было просто и по-домашнему, но со стороны это выглядело очень красиво и романтично.

Открыв рот, я послушно взял зубами картошку.

Картошка была еще горячей, поэтому, едва попробовав ее пережевать, я почувствовал, как у меня перехватило дыхание, и обнаружил, что во рту у меня – пустыня Сахара. Когда же проглотил, то осознал, что обжег язык. Саша стояла и с интересом наблюдала за мной, однако, увидев мои суетливые попытки найти глазами что-либо холодного – вы-

пить, быстро бросилась к холодильнику и вытащила оттуда графин. Проглотив огненный кусок и увидев протягиваемый девушкой графин, я, благодарно кивнув и судорожно схватив его, стал быстро выливать прохладную воду на пылающую у меня во рту пустыню Сахару.

Когда почти все содержимое графина оказалось во мне, я, благодарно икнув, протянул его Александре и свободно вздохнул. Ощущение, которое настигло меня после этого, невозможно описать словами, это надо почувствовать, а для этого всего лишь нужно вылить в себя полбутылки водки и вздохнуть, особенно если это в первый раз. Я, конечно, не был трезвенником-язвенником и употреблял спиртное, но никогда не злоупотреблял, и уж тем более – водкой.

Вдыхая, как рыба, выброшенная из родного моря на сушу, я бросился к крану и жадно припал к холодной воде, под вначале испуганный и растерявшийся взгляд девушки, а потом – под ее же истерический смех. Ничего смешного в случившемся я, кстати, не находил...

– Что случилось? – поинтересовался Марат, входя на кухню вместе с медленно идущим позади него Мишей.

– Вы не поверите, – сквозь смех выдавила Саша и, давась от смеха, поведала ему и своему брату о том, как я вначале обжегся, а потом – как она дала мне вместо воды глотнуть водки.

Все, конечно же, за исключением моей персоны, даже не смеялись, а ржали, как кони, едва ли не катаясь по полу. Я

же в это время сидел за столом, держась за голову, так как перед глазами все плыло, и я едва помнил, как меня зовут и где вообще.

– Ой, у меня же ужин пригорает! – спохватилась Александра.

Я взвыл и, встав, поплелся в зал для того, чтобы рухнуть на диван и полежать минуту с закрытыми глазами.

Я и понятия не имел о том, что зайти в комнату будет настолько тяжело – я все время налетал на стены, пока Саше не стало жалко меня, и она не подошла ко мне.

– Может, вы полежите? – полюбопытствовала она у меня.

– С вами? – уточнил я.

– Ему больше не наливать, – рассмеялась Саша и, взяв меня, повела куда-то по коридору.

Несколько раз я едва не опрокидывал ее, лез к ней целоваться и вообще нес какую-то... в общем, я немного перепил. Когда же Александра подвела меня к кровати, я лег на нее и тут же отключился.

* * *

Яркий свет ударил мне в глаза, и я, мыча, повернулся на бок, стараясь скрыться от него.

– Вик, вставай! – донесся до меня голос Александры, вмиг разбудивший меня, так как мысль о том, что у меня дома девушка, а точнее – Александра, была настолько необычной

и фантастической, что сны просто сами по себе пропали.

Я приоткрыл глаза и стал нащупывать на себе одеяло потому, что возле моей кровати стояла улыбающаяся Саша и смотрела на меня. Голова гудела так невыносимо, что я промычал и прикоснулся к ней рукой. Девушка понятиливо хмыкнула и, взяв с тумбочки, стоящей возле кровати, стакан, протянула мне... Пойдите, но у меня нет тумбочки возле кровати! А... вспомнил! Память рывками возвращалась ко мне, и скоро я вспомнил вечер прошлого дня. Значит, я уснул в доме у девушки, и они не стали меня будить...

Взяв протягиваемый стакан, я резко осушил его, а потом едва не взвыл, так как в нем оказалось вместо водки или, на крайний случай, пива – рассол, а я жуть, как ненавижу его. Скривив лицо, я, тем не менее, благодарно улыбнулся и стал осматриваться по сторонам, стараясь найти свою одежду.

– В общем, мне уже пора, я просто забежала приготовить вам обед! На работу можешь сегодня не ехать – тебе утром звонил, по-моему, твой начальник. А, когда я взяла трубку и сказала, что ты проспал, он сообщил о том, что у тебя сегодня выходной. Странный какой-то у тебя начальник! Ладно, я побежала!

Александра помахала мне рукой и вышла из комнаты; через несколько минут я услышал ее голос в коридоре. Она дала распоряжения по поводу меня своему брату – чтобы он накормил меня и не выпускал из дома, так как в моем состоянии лучше притвориться больным и лежать в кровати.

Выходной! Конечно, мой главный редактор и хороший знакомый, – можно сказать друг, так как мы не один раз с ним ездили на рыбалку, в баню и вообще проводили вместе время и не во время рабочих часов, – узнав, что я проспал с какой-то девушкой, легко мне дал выходной. Он, так же, как и большинство моих друзей, был уже женат, и мое одиночество смущало его, точнее – ему было обидно, что он каждый день радуется семейной жизни, а я, понимаете ли, нет. Как же это так?! Когда он взял новую секретаршу, он чуть ли не сводил нас, как собак, то и дело давая нам какие-нибудь совместные дела или направляя ее ко мне. Когда к нам в редакцию отправляли студенток для стажировки, я готов был бросить журналистику и уйти в монастырь, так как студентки ходили за мной везде, а один раз иногороднюю стажерку поселили ко мне, и стажировалась она у меня. А, как известно, вдохновение в основном приходит именно в ночное время, если не спится. Вот так вот...

Ориентируясь по стенам, в комнату вошел Миша.

– С добрым утром! – поприветствовал он меня. – Нас с тобой закрыли, так что никуда тебе сбежать не удастся.

Кто на моем месте хотел бы сбежать? Когда его закрывает у себя в квартире красивая и симпатичная молодая девушка. Я что – дурак? И вообще – здесь высоко, и у меня... Ой! Болит голова.

Несмотря на головную боль – и как это пьяницам хватает здоровья каждый раз переносить такую головную боль? –

я все-таки поднялся с кровати. Одежда на мне была почти вся, но, хотя брюки с меня никто снимать и не собирался, пиджак и рубашку, тем не менее, сняли. Собственно, другого я и не ожидал – мы с Сашей были знакомы не столь долгое время, чтобы она сняла с меня брюки... Так, что-то меня не в ту сторону понесло! В уборную и завтракать, в смысле – обедать...

Несколько минут постояв на месте, я стал заправлять кровать, так как кроме меня в доме это никто не мог сделать, а девушка и так много сделала для меня. Заправив кровать, я отправился в уборную, а затем мы вместе с Мишей пошли кушать; для меня – завтракать, так как я только встал, а для Миши – обедать. Саша приготовила для нас борщ, причем, такой, какой готовят только дома, и какой я уже столько времени не ел, что аж два раза добавку брал. Брат ел борщ не с таким восторгом, с каким это делал я – оно и понятно, он всю свою жизнь жил с сестрой, которая была ему как мать. Я же долгое время жил один и питался в основном чем-нибудь простым в приготовлении или вообще – заказывал еду с доставкой на дом из ресторанов или магазинов.

– Ты любишь мою сестру? – поинтересовался Михаил, когда я стоял и мыл посуду, а он сидел за столом и смотрел в мою сторону. При этом я едва не выронил тарелку.

– Что, прости?! – переспросил я, оборачиваясь к нему.

– Она красивая, но многие, которым она нравилась, после знакомства со мной мгновенно исчезали, а ты – нет! Я всегда

чувствовал, что... Если бы не я, то у нее бы была нормальная жизнь – дети, любящий муж, красивый дом и работа, о которой она мечтает. Не исчезай! Она не показывает, но ты ей нужен. Она стала другой, как только ты появился в ее жизни. Приходя домой, она рассказывала мне, о чем вы разговаривали, о чем шутили и о том, какой ты милый...

– Спасибо, конечно, – растерялся я, присаживаясь на стул возле Миши, – я даю слово, что не исчезну. Ты прав, твоя сестра очень красивая и милая, таких очень мало... Но я знаю точно, что такая, как она, не думает о том, что ты мешаешь ей жить. Не стань тебя – она просто не сможет жить. Бывают другие...

– Какие? – грустно поинтересовался парень.

Я долго молчал, но потом, получив обещание от Миши, что он не расскажет это Сашке, рассказал ему о своем детстве, точнее – о своей сестре, которая умерла для меня уже очень давно.

– Может, она передумала? Потом... – поинтересовался Михаил у меня.

В конце рассказа мы уже сидели в зале за столом, и я вырезал буковки из бумаги, чтобы наклеить их на диски. Парень просто сидел на диване и слушал меня, ни разу не перебив и не переспросив ничего, словно вообще не слышал.

– Ей никто не мешал вернуться! – грубо бросил я. – Прости, воспоминания о ней приводят меня в бешенство, и такая ненависть ко всем охватывает... Просто, не каждая сест-

ра такая, как твоя. Слушай, а расскажи что-нибудь из своего детства и Сашкиного?

– М-м-м, – задумчиво протянул парень, – я даже и не знаю, что рассказывать...

Минут пять он пытался придумать, что же мне такое рассказать о себе и о своей сестре, но потом все же начал. О себе рассказывал мало, больше о своей сестре, о том, как в школе она была отличницей, о том, как их родители погибли, и за ними стала ухаживать их тетя. Рассказал о том, что Александра лет так в шестнадцать стеснялась своего брата и никогда не приводила парней домой, боясь того, что они сбегут. Но потом, – как рассказал Миша, она почему-то передумала, и каждого кавалера стала проверять на любовь к ней через знакомство с братом. Кавалеров, не сбежавших на следующий же день, становилось все меньше и меньше, и скоро девушка решила, что с нее хватит, и забросила знакомства с парнями вообще. Мишке было больно осознавать то, что сестра просто поставила на своей жизни крест из-за него, но он ничего не мог изменить. К своему удивлению, я услышал то, что как-то раз он, находясь в сильной депрессии по этому поводу, решил покончить с жизнью и, найдя лекарства сестры, стал глотать их. Мишу спасло то, что там не оказалось сильнодействующих лекарств, и то, что Саша вернулась домой пораньше. Его отвезли в больницу, а там врачи сделали промывание желудка и отпустили домой. К удивлению парня, сестра не кричала на него, а лишь горько плакала, да так,

что он чувствовал себя хуже раз в сто, чем если бы она ругала его. Сашка пыталась знакомить брата со своими подружками, но это ни к чему не приводило, так как каждой хотелось пусть и немного, но романтики, а не сидения в четырех стенах.

Когда парень закончил рассказывать о последней попытке своей сестры познакомить его с девушкой, с которой Александра познакомилась в Интернете и посчитала, что ее брат отлично подходит под описание идеала, я отвлекся и взглянул на часы. До конца рабочего дня девушки оставался ровно час, и я успевал встретить ее.

– Я, наверное, съезжу за твоей сестрой, – протянул я, вставая со стула.

– Не получится, Саша забрала ключи от твоего автомобиля и запасные от квартиры! – Михаил грустно улыбнулся.

– Забрала ключи? – переспросил я.

– Ага... Ты устал? Я знаю, что не очень интересная и веселая компания, так что я тебя понимаю... – грустно заключил он.

– Ты чего? – как можно веселее возмутился я. – Мне, как литератору, всегда интересно выслушивать жизненные истории, тем более что твоя жизнь неповторимая! Просто, на улице таким красивым девушкам, как она, надо быть осторожнее, мало ли что...

– Волнуешься за нее? – рассмеялся Миша.

– Немного, – смутившись, подтвердил я.

– Не бойся, я не выдам, – парень улыбнулся. – Кстати, а как у тебя с личной жизнью? А то я почти про всю личную жизнь своей сестры рассказал, а ты молчишь, как партизан!

Чуть возмущенно побурчав по поводу того, что девушка лишила меня возможности встретиться с ней после работы, я стал припоминать что-нибудь из своей личной жизни. Невымышленных историй из раздела «личная жизнь» было немного, и все они, в основном, относились к школьным и студенческим годам, когда было время на влюбленность и попытки завоевать сердце любимой. Чем взрослее я становился, тем больше личная жизнь начинала сходиться «на нет» или переходить к обычным свиданиям на одну ночь, да и то – давно, когда играли гормоны. Последнее время я настолько уставал на работе, что времени на свидания просто банально не хватало. Можно было, конечно, приукрасить свою личную жизнь несколькими моделями и актрисами и честно не выдавать свой пессимистический настрой, но врать не хотелось, так как я не походил на ловеласа.

Однако, несмотря на то, что историй едва хватило бы на тонкий романчик, точнее – рассказик, рассказывал я обо всем в меру подробно, и поэтому получилось долго. Когда перешел к истории знакомства с Александрой, сестрой парня, послышался щелчок входного замка и еле слышный скрип распахиваемой двери.

– Мальчишки, вы где?! – послышался счастливый и добрый голос девушки.

– А вот и Саша! – парень поднялся со стула и медленно направился в сторону коридора.

Встав со стула и догнав парня, я взял его за руку, чтобы помочь выбраться в коридор. Александра, держа в руках огромные пакеты, ловко сбрасывала с ног туфли, вначале избавляя от туфли правую ногу с помощью левой, а потом ноги поменялись местами, и уже правая стала помогать левой освободиться от обуви. Отпустив парня, я бросился к ней, чтобы взять у нее сумки и чтобы она не мучилась.

– Давай помогу! – произнес я, подлетая к девушке и протягивая руки к пакетам.

– Спасибо, – Александра согласилась на мою помощь и подала мне пакеты, но не все. Обувь она уже сняла и тоже направлялась на кухню. – Поставь на стол. Скоро будем ужинать...

– Ты, наверное, дай мне ключи, и я поеду... – немного неуверенно произнес я, хотя, честно говоря, больше всего мне хотелось оставаться как можно дольше в этом доме, в котором я чувствовал себя как никогда уютно и тепло.

– Даже и не думай, что я отпущу тебя, не накормив ужином! – Саша взглянула прямо мне в глаза и я, не выдержав взгляда ее прекрасных, чистых и добродушных глаз, отвел свои в сторону, словно у меня на душе была только одна темнота. – Сейчас я переоденусь и начну готовить, через час поедим. Тем более сейчас – самое время пробок!

– Мне как-то... – начал я пытаться объяснить девушке,

что чувствую себя одновременно и уютно и неуютно, ведь, грубо говоря, я поселился у нее, причем – не имея на это никаких прав.

– Неловко? – подсказала она, улыбаясь так, что я невольно тоже улыбнулся в ответ, как идиот. – Ты весь день сидел с моим братом и подарил ему один из, наверное, самых приятных дней в этом месяце, ведь он смог поговорить с живым человеком. Ты отнесся ко мне и к нему по-человечески, даже устроил нам встречу с человеком, которого большинство видят только на экранах телевизоров или на фотографиях в газетах и журналах! Вдобавок вчера я, пусть и совершенно случайно, но споила тебя! Кстати, я ничего такого не подразумевала...

– Она права, – поддержал парень сестру.

– Я знаю, – кивнул я, – но...

– Никаких «но»! Хотите помочь? Давайте разбирайте покупки. Миша будет тебе подсказывать, куда и что раскладывать, ну, или хотя бы вытащите все на стол... это даже лучше. А то после вас я потом ничего не найду... как-никак, а это – моя территория! Все, я побежала переодеваться. А то время идет!

Александра быстро скрылась из кухни в сторону своей комнаты, закрывшись в которой, стала переодеваться; мы же с Мишей стали вытаскивать покупки из пакетов на стол. Лезть на «чужую территорию» – как выразилась Саша – мне как-то не хотелось, тем более я не был уверен в том, что ее

брат имел понятия о том, что где должно лежать. Поэтому, вытащив все из пакетов, мы оставили покупки на столе.

– Помощники! – с улыбкой произнесла Александра, входя на кухню и осматривая стол, – энтузиазма больше, чем на то, чтобы все вытащить, не хватило? Или вы отдыхаете после трудной работы?

Девушка была одета по-простому, по-домашнему, но даже эта, казалось бы, привычная и обычная одежда смотрелась на ней так красиво, что все королевы и принцессы в своих дорогостоящих нарядах не стояли рядом с ней на одной ступеньке. На ней были темно-синие джинсы и обычная светлая майка, слегка приоткрывающая живот внизу, но не так, чтобы сильно, а совсем немного.

– Просто, я не знаю, где у вас что лежит, – оправдался я, – а твой брат не уверен, поэтому мы решили, что не стоит разрушать твой порядок!

– Все с вами ясно, – улыбнулась Саша, – давайте помогу вам...

Под ее строгим руководством мы стали разбирать покупки, причем, к моему удивлению, Миша, несмотря на свою слепоту, свободно раскладывал все по холодильнику, и даже яйца. Хотя, чему я удивлялся, ведь он жил так всю свою жизнь и научился обходиться без глаз. А уж чтобы ориентироваться в своем доме, который за все это время можно было отлично выучить, зрение ему было и не нужно. Сложнее было бы, например, мне, если бы я вдруг внезапно поте-

рял зрение. Пожалуй, с непривычки первое время я думал бы о том, чтобы покончить с собой, так как мир потерял бы все, что он для меня значил – как писать, когда ничего не видишь? Тем более что у меня не было бы такой же сестры, готовой пожертвовать ради своего брата всем, в том числе – и личной жизнью. Моя сестра, скорее всего, и о смерти-то моей не узнает, не говоря уже о какой-то там болезни... И вообще – какая сестра? Ее нет. Она умерла, и уже давно!

– Чего такой хмурый? – любопытствовала Александра, когда я обернулся к ней.

– Да... вот... – после каждого слова делая паузы, протянул я, – подумал о том, что как жаль, что не все сестры такие, как ты...

– У тебя есть сестра? – удивилась Саша.

– Была, – протянул я, – но она умерла.

– Сочувствую, – немного растерянно пробормотала Александра, как это всегда бывает с человеком, которому знакомый сообщил о смерти кого-то, близкого ему, и теперь непонятно: что говорить. И вообще, кажется, что ты оказался в самой глупой ситуации.

– Давайте не будем о грустном! – как можно веселее предложил я. – И, кстати – что у нас сегодня на ужин?

– Пельмени. Я все для них купила, осталось лишь сделать тесто, – наигранно весело ответила она, хотя по глазам я понял – пожалела о том, что затронула болезную для меня тему. Знала бы она правду о моей сестре... Хотя, какую прав-

ду? Правда в том, что она умерла в тот день, когда бросила нас, и всё, на этом точка. Александре не обязательно все это знать, потому что, по своей доброте, она обязательно начнет сочувствовать вначале мне, а потом и ей! Что опять приведет меня в бешенство, и я снова наговорю много лишнего, как это всегда бывает.

Усевшись за столом, мы принялись разговаривать на нейтральные темы – кто и как провел день и что делал, а потом принялись дискутировать о музыке, книгах, в общем, обо всем, кроме темы о моей сестре, хотя я знал и чувствовал, что ей хочется поговорить именно об этом. Когда тесто было приготовлено, мы принялись делать пельмени, точнее, мы с Мишей их лепили, а Александра раскатывала лепешки. Сделав первую партию, девушка предложила сварить пельменей для меня, но я отказался, решив долепить все оставшиеся, а потом всем вместе сесть и поужинать.

Готовя ужин вместе с Александрой и ее братом, я окончательно осознал то, что мне хочется семейной жизни и – желательно – с этой самой прекрасной и доброй девушкой на земле. Задумываться над этим вопросом у меня времени не было, и я решил отложить это важное и интересное занятие на то время, когда рядом со мной не будет никого, и особенно ее – причины моих размышлений.

Где-то часа через полтора мы все сели за стол и принялись ужинать. На улице уже стемнело, и было самое удобное время возвращаться домой, так как автомобилей на дорогах

стало меньше, и можно было ехать по освободившейся дороге. После ужина я помог Саше убрать со стола и помыть посуду, а затем, попрощавшись и поблагодарив за все, вышел из их дома и направился к автомобилю. Почти через час я приехал домой и, когда открыл дверь и вошел в дом, мой мобильный телефон стал играть мелодию вызова. Вытащив его из чехла, я первым делом решил узнать, кто это решил звонить мне в столь позднее время. Взглянув же на экран, я расплылся в улыбке, так как это звонила Александра со своего домашнего номера.

– Привет, я дома, – ответил я. – Спасибо за беспокойство, очень приятно!

– За что спасибо? – не поняла Саша.

– За беспокойство, – послушно повторил я.

– Брось ты! Не могла же я просто отпустить тебя домой в такое позднее время. Мало ли что может случиться по дороге... Ладно, не буду тебя отвлекать... спокойной ночи! – серьезным тоном ответила Александра.

– Спокойной ночи тебе и Мишке!

Ложась спать, я долгое время лежал в кровати и вспоминал все то, что произошло со мной, сам не веря в то, что это не сон, а реальность, которая все это время была так строга ко мне, а тут вдруг решила проявить благосклонность. Прележав с час в постели, вспоминая приятные моменты, я вдруг вскочил с кровати и бросился к компьютеру, так как у меня родилась гениальная, по моему мнению, идея – заве-

сти дневник отношений с Александрой. Зачем – я и сам не знал. Но, может, для того, чтобы потом, когда будет тяжело и больно, перечитать, что было, и почувствовать, как на сердце становится легче, и желание жить маленьким цветком прорывается сквозь толстый бетон реальности и безразличия к этой жизни. А, может, чтобы как-нибудь потом, сидя на плече перед камином в окружении внуков, рассказать им о том, как познакомился с их бабушкой, вспомнить это самому и еще раз убедиться в том, как мне повезло. Или как-нибудь собрать небольшой сборник рассказов и напечатать его, чтобы люди, не верящие в любовь, постарались поверить в нее и, может, тогда встретили бы тех, с кем готовы были прожить всю свою жизнь, благодаря Бога за то, что познакомились... Третий вариант, конечно, был самым невероятным, но загадывать на будущее невозможно, судьба всегда преподносит сюрпризы, иногда и приятные...

* * *

Для одних людей влюбиться в кого-то не составляет труда... да что там говорить – они любят каждую встретившуюся девушку, которую смогли завалить в постель или парня, попавшегося в ловко расставленные сети. Другие всю свою жизнь ищут свою вторую половинку, отсеивая тех, кто не проходит строгий кастинг, и продолжают поиск. Вот, только кто-то наслаждается этим поиском, проверяя каждого пре-

тендента, а кто-то просто ждет. Для одних любовь – это просто одно из тех слов, с помощью которых удастся легче достичь цели. А для кого-то это слово, которое будет произнесено только для одного человека, на поиски которого можно потратить всю свою жизнь.

Я уже не был сентиментальной мальчишкой, верящим в высокую любовь, способную весь остальной мир обратить в ничто. Смотря на своих друзей, я осознал одну простую истину: «любовь любовью, а кушать хочется всегда», а также то, что «с милым Рай и в шалаше, если только милый на «Порше»!» Все остальное, так красиво звучащее с листов романов, было красиво и интересно только маленький промежуток времени, поэтому к своим годам я точно утвердился в решении, что любви нет, и не было никогда, что все это – выдумки. Хотя, когда-то в молодости мы с друзьями проводили долгие дискуссии по поводу того, что такое есть любовь.

Но вот любовь решила наградить и меня своим драгоценным вниманием, и я влюбился, как мальчишка. Каждый день я встречал Александру после работы и вез домой, по дороге болтая непонятно о чем. Казалось бы, в этом совершенно ничего не было, но, стоило мне задержаться на работе, как я, возвращаясь домой в полном одиночестве, чувствовал, что чего-то не хватает, чего-то такого, что получал, пока вез домой Сашу. Друзья, выслушивая мои рассказы о романе с Александрой, торопили меня, наперебой предлагая различные варианты ускорения романа и скорейшего достижения

переломного момента – совместной ночи. Однако, слушая их, я с удивлением для самого себя чувствовал, что, несмотря на свой недетский возраст, мне совершенно не хотелось чего-либо ускорять. Конечно, иногда хотелось, чтобы Александра позволяла прикасаться к себе или целовать, но где-то в глубине души я понимал, что тогда отношения потеряют изюминку и постепенно станут обычными и обыденными. Чем больше я общался с Сашей, тем больше осознавал то, что я с каждой секундой влюбляюсь в нее все сильнее и сильнее, и то, что мне все больше и больше хочется того, чтобы она стала моей невестой... женой. Думать о том, что таких, как она, на свете миллионы, для меня было самым страшным грехом, ведь такого просто не могло быть! Она была именно той, моей второй половинкой. Понимая все это, я чувствовал, что решимости у меня становится все меньше и меньше, словно это была странная закономерность: чем больше я её любил, тем меньше уверенности у меня было в том, что ее ответ будет положительным, а не отрицательным. Ответ «да» мог изменить мою жизнь в лучшую сторону и сделать ее сказкой и сном, а жестокий ответ «нет» вдребезги разбить все то, за что я держался в этой жизни, потому что до этого я просто существовал, а не жил. Близкие подруги, которым я, не стесняясь ничего, рассказывал все это, выслушивали меня и все как одна говорили, что у меня много шансов, и что это сразу видно из поведения Александры, но все равно я не был уверен.

* * *

Две недели пролетели незаметно быстро.

На выходных мы вместе с Александрой и ее братом решили выехать в горы, хотя я не понимал, как Миша не будет чувствовать себя с нами обделенным. Когда мы приехали в горы и добрались до горной речки, Михаил попросил меня посадить его поближе к ней, чтобы он мог насладиться шумом быстро бегущей воды. Мы с Александрой несколько минут посидели с ним, любуясь красотой воды и слушая ее успокаивающий шум, а затем она стала заниматься приготовлениями к пикнику. Я же отправился за дровами для костра, на котором мы и собирались делать шашлыки. Отдохнули, в общем, отлично, так что на работе я только и делал, что зевал.

Понедельник выдался очень трудным, но в тоже время и плодотворным – мне удалось встретиться с одним зарубежным писателем, у которого через неделю была презентация книги, ставшей на его родине, да и во многих странах, лидером продаж, и вот наконец-то выпущенной и у нас. Я даже не ожидал того, что получится взять у него интервью, ведь он прилетал всего на сутки – для подписания бумаг и выбора места проведения презентации. Мои знания иностранного языка не подвели меня, и я, устроившись на один день к нему переводчиком, помогал с переводами, а затем, по до-

роге в аэропорт, брал интервью. Писатель, несмотря на нахлынувшую мировую известность, остался обычным человеком без каких-либо звездных глупостей и даже подарил мне книгу с автографом, правда, на английском языке, но пообещал, что, как только появится перевод на русском – первый же экземпляр мой. На мои слова по поводу того, что на презентации я буду обязательно, он отреагировал с радостью и сказал, что хотя бы не так страшно будет, когда кто-то знакомый рядом.

Попрощавшись с ним в аэропорту и, взглянув на время, я бросился в свой автомобиль. До встречи с Александрой оставалось чуть меньше часа, а от аэропорта до ее работы за столь короткий промежуток времени добраться было просто нереально.

Подойдя к автомобилю и открыв дверь, я бросил взгляд на медленно поднимающийся самолет – смысла торопиться уже не было, я все равно не успевал. Громко заиграла мелодия моего мобильного телефона.

– Алло? – произнес я, поднося телефон к уху и даже не взглянув на дисплей для того, чтобы узнать, кто это.

– Привет, – весело отозвалась Саша на том конце провода, – ты сегодня заедешь за мной?

– Привет, – удивленно и в тоже время радостно поприветствовал я ее, – я в аэропорту, а отсюда до твоей работы минимум часа два езды... Извини.

– М-м-м... – задумчиво протянула она, – ну, я могу за-

держаться. Просто, мне очень нужно кое-что узнать у тебя... Так подъедешь?

– Лечу! – произнес я, садясь в машину и захлопывая дверь.

– Не торопись, я подожду. Тут привезли новый фильм, если что, посмотрю его с девчонками или помогу им с принятием товара, – заботливо попросила Сашка, поняв по моему тону, что я буду нестись, словно на пожар.

А как по-другому? Когда мне звонит любимая и очень дорогая сердцу девушка и говорит, что готова ждать меня час, лишь бы увидеть и узнать волнующий ее вопрос!

Успокоив Сашу и пообещав не превышать разрешенную скорость, правда, все-таки скрестив пальцы «на удачу», я рванул с места. Время было позднее, и на дорогах медленно начинали образовываться заторы, поэтому я время от времени выскакивал на встречную полосу, объезжал объездными дорогами, но все равно даже все эти маневры не смогли сильно сократить время.

Появился я у магазина только через два часа, когда на улице было уже по-настоящему темно, и большинство людей сидели дома и ужинали. Остановив автомобиль, я позвонил Александре и сообщил, что подъехал. Во время дороги Саша ни разу не звонила мне, чтобы узнать где я или как скоро буду – чтобы ни в коем случае не торопить меня.

Минут через десять после звонка я увидел Сашу, выходящую из магазина и озирающуюся по сторонам. Заметив мой

автомобиль, она направилась к нему.

– Гнал, да? – не интересовалась, а уточняла она, садясь ко мне в салон автомобиля. – Столько народу разбивается на дорогах, а ты носишься! Как бы я себя чувствовала, если бы с тобой что-нибудь случилось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.